

Месяц исторический роман

РАСПЛАТА ЗА ГРЕХИ

Марина
ЛИННИК

Марина Викторовна Линник
Расплата за грехи
Серия «Женский исторический роман»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654206
Расплата за грехи: роман / Марина Линник: Вече; Москва; 2013
ISBN 978-5-4444-0867-4, 978-5-4444-7465-5

Аннотация

Конец XVII века... Пиратские суда заполонили Карибский бассейн. Семья английского аристократа лорда Батлера, спасаясь от религиозных преследователей, в спешке покидает Англию. Позади враждебный Лондон, а впереди счастливая жизнь, полная радужных надежд и планов. Но судьба часто вносит свои коррективы. Сумеет ли героиня романа, потеряв своих близких, отомстить за предательство и унижения...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Марина Викторовна Линник

Расплата за грехи

Посвящается моей дорогой и любимой семье

© Линник М.В., 2013

© ООО «Издательство «Вече», 2013

* * *

Предисловие

– Убрать трап! Все по местам! Рубить швартовы! Два румба вправо! Поднять бизань¹ и кливер!² Трое на фок!..³ Поднять все паруса! – раздался в крошечной мгле громовой голос.

– Есть, капитан! – в унисон ответили несколько голосов разом.

– Мистер Лоу! Займите место у руля!

– Слушаюсь, кэп, – мрачно отозвался хрипловатый голос.

Послышался шелест разворачивающихся парусов, и судно медленно поплыло навстречу неизвестности, подгоняемое свежим бризом и начавшимся отливом. Был предрассветный час.

Куда направлялось это судно? Кто был его капитаном? Да и как называлось само судно? А главное, почему оно так поспешно покидало порт, уходя в предрассветную мглу?

Ответить на все эти вопросы могли бы лишь люди, находившиеся на этом корабле. Для всех остальных это пока оставалось тайной. Судно бесшумно скользило по гладкой поверхности моря, с каждой минутой отдаляясь от берега все дальше и дальше. Однако не успело оно проплыть и двухсот ярдов, как со стороны гавани раздались ружейные выстрелы и послышались нестройные крики солдат, бежавших по пирсу. Вскоре к этим звукам присоединился и грозный рык береговых пушек.

– Погоня, кэп, – буркнул стоявший у руля мужчина, которого капитан назвал мистером Лоу. – Не думаю, что нам удастся оторваться. Их флагманский корабль развивает скорость до двенадцати узлов. Под полными парусами он летит, как ядро из пушки. Дьявол! Чтоб меня прибило осколком шпангоута!⁴ Болтаться нам на рее: днем раньше, днем позже, а пеньковая веревка нас все равно найдет.

– Мистер Лоу, – послышался в ответ спокойный, но в то же время твердый голос, – предоставьте мне об этом судить. Ваше дело твердо держать руль, а об остальном позабочусь я. «Победа зависит от доблести легионов» – так сказал Цезарь, а он был великим воином... Что касается скорости... У вас просто не было времени, чтобы оценить по достоинству ходовые качества этого корабля, но могу вас уверить, что вскоре вы измените свою точку зрения. Этот корабль практически стал моим вторым домом.

– Вам виднее, кэп, – хмыкнул мистер Лоу и замолчал, ожидая дальнейшего развития событий.

А тем временем от пристани отчалил фрегат и, набирая скорость, ринулся в погоню, не переставая обстреливать беглецов из погонных орудий⁵. «Только бы выйти из гавани», – молнией пронеслось в голове человека, к которому мистер Лоу обращался «кэп». В эту самую минуту к ним подошел статный, хорошо одетый мужчина. Он слегка наклонился в сторону капитана и, стараясь перекричать оглушительные залпы орудий, раздававшиеся теперь не только с берега, но и с корабля преследователей, спросил:

– Морин, вы еще не передумали? Поймите, обратной дороги не будет.

Девушка, а капитаном этого призрачного корабля была именно девушка, повернулась к нему и пристально посмотрела в глаза молодого человека. В отблесках огня он увидел ее

¹ *Бизань* – нижний косой парус на бизань-мачте.

² *Кливер* – косой треугольный парус, который ставят впереди фок-мачты.

³ *Фок* – прямой парус, самый нижний на передней мачте (фок-мачте) корабля.

⁴ *Шпангоут* – ребро судового остова. На малых деревянных судах делается из деревьев, имеющих уже естественную кривизну; на больших собирается из отдельных кусков дерева.

⁵ *Погонное орудие* – орудие на парусных судах, установленное для стрельбы прямо по курсу корабля. Обычно его ставили на нос корабля.

лицо, на котором были написаны решительность и уверенность в своих действиях. В ее горящих от возбуждения глазах не было ни страха, ни сомнений. Когда она заговорила, молодой человек уже знал ответ на свой вопрос.

– Да, я уверена, мистер Рочестер. У меня на этом свете нет никого и ничего, что могло бы меня удержать от подобного шага. Меня лишили дома, отца, жениха... Всего, что было мне дорого и мило моему сердцу. Меня не заклемили и не казнили лишь потому, что в моих жилах течет королевская кровь и подобные действия могли бы вызвать скандал в Европе и в Англии. Но все равно: единственное, на что я могла бы теперь рассчитывать, учитывая произошедшие в моей жизни события, так это на позорное возвращение в Англию, где меня навечно поместили бы в монастырь или пансион для бедствующих вдов. Но я не готова служить Богу, пока в моем сердце живут жажда мести и ненависть. Я должна отомстить, и я отомщу тем людям, которые лишили меня всего – любви и жизни, ибо я умерла в тот момент, когда огласили приговор, а в тот день, когда его привели в исполнение, – умерла и справедливость... И даже если на это уйдет вся жизнь... Ветер попутный, а мы уже почти вышли из гавани. Удача будет на нашей стороне!.. – Затем, повысив голос, она добавила: – Поживее, господа флибустьеры, если не хотите стать болтающей на виселице достопримечательностью Порта-Ройал!

Подгоняемый утренним бризом, корабль с каждой минутой ускорял свой ход. Все работали не покладая рук, окрыленные неожиданно свалившейся на них свободой. Но малочисленность команды давала о себе знать. Чем дальше они отплывали от берега, тем сильнее дул северо-западный ветер. Он безжалостно трепал паруса, мешая мат росам выполнять команды капитана. Пока еще ситуация была под контролем, но усиливающаяся качка и усталость, которая начинала незаметно подкрадываться к беглецам, делали эту работу все более трудновыполнимой. После отплытия флагманского фрегата не прошло и пятнадцати минут, когда уже стало ясно, что еще час-другой, и он настигнет взбунтовавшийся корабль. «Сдаться этим негодяям? Никогда!.. Лучше смерть, чем поражение! Значит, будем драться», – думала девушка, то и дело оглядываясь на преследовавший их фрегат. Она решительно сжала эфес своей шпаги. Выбросив из головы невеселые думы, она хрипло прокричала:

– Мистер Лоу, два румба вправо!.. Так держать!

– Есть, кэп, – ответил тот, незамедлительно выполнив ее команду. Но, несмотря на то что мистер Лоу беспрекословно выполнил ее приказ, он все равно не разделял оптимизма капитана. Этот морской волк, плававший ни один год по морским просторам, не раз сталкивался с военными фрегатами и не понаслышке знал, на что они способны.

– Мистер Рочестер, – обратилась девушка-капитан к человеку, все еще стоявшему около нее. – Приготовиться к бою!

– Слушаюсь, капитан! – прокричал он в ответ и, слегка поклонившись, стремглав побежал выполнять ее распоряжение.

«Боже мой! Неужели это происходит со мной?» – оглядываясь вокруг, говорила себе девушка. Она посмотрела вдаль. Там, где еще час назад океан сливался с небом, начала постепенно вырисовываться линия горизонта, алой полосой деля на две части совершенно разные стихии. Вспененная порывистым ветром вода отливала сине-фиолетовым цветом. Этот же ветер трепал великолепные золотистые кудри Морин, и кровь стыла в жилах двадцатилетней девушки от одной только мысли о том, что совсем скоро она, капитан этого корабля, должна будет, во главе малочисленного отряда, вступить в неравный бой против хорошо вооруженной армии своих врагов. Но чувство мести пересиливало страх, придавая юной беглянке силу и отвагу. Глядя на ее волевое лицо, слыша четкие, уверенные приказания, ни один член ее команды и не подозревал о той буре эмоций, которая захлестывала девушку. «Бог мой! – повторяла она про себя. – Кто бы мог подумать, что я, Елизавета Морин

Батлер, дочь почтенного лорда Джеймса Батлера, Второго герцога Ормон, встану во главе команды пиратов?» Она на секунду закрыла глаза, и в один миг перед ней предстала вся ее прошлая жизнь: все события, встречи и расставания, горести и радости. И все казалось таким четким и ясным, как будто произошло только вчера. Хотя, если разобраться, то события, так круто изменившие течение ее жизни, и произошли только вчера...

Глава 1

Белый пушистый снег тихо падал на землю, кружась в медленном вальсе. Это было удивительное и по-настоящему сказочное зрелище. Особенно если учесть, что снег – не частый гость в этой точке земного шара. Благодаря близкому соседству с Атлантикой, с ее теплым течением Гольфстрим, бесснежные зимы нередко приводили в уныние детвору Дувра. Но сегодня, в канун Рождества, от которого все люди ждут волшебства, природа сжалась над человечеством и преподнесла подарок. Снег пошел неожиданно. Казалось бы, ничто не предвещало его появления: утреннее солнце висело низко над горизонтом, озаряя своим золотистым светом небесную синеву. Но ближе к вечеру на горизонте со стороны моря появились тяжелые свинцовые облака. И когда луна сменила на посту всемогущее светило, с неба начали падать первые несмелые снежинки. А еще через час их замысловатый танец подхватили мириады других белых красавиц.

Елизавета Морин Батлер стояла у окна и как зачарованная смотрела на причудливый полет белых «мух». «Какой сегодня замечательный день! – подумалось ей. – О, я уверена, что этот день будет самым счастливым в моей жизни». Она улыбнулась собственным мыслям. Нежный румянец залил ее белоснежные щечки, а в глазах цвета морской волны заплясали веселые и игривые огоньки. Благодаря этому девушка, и без того очаровательная от природы, превратилась в ослепительную красавицу. Ее неистощимая жизненная энергия, жизнерадостность и остроумие сделали Морин (а близкие звали ее именно так) любимицей многих благородных семейств в городе.

Несмотря на древность ее рода и отдаленное родство с правящей династией, в прелестной девушке не было ни чванства, ни высокомерия. Она легко находила общий язык не только с высокородными вельможами, но и с людьми низкого сословия. Хоть ее отец, Джеймс Батлер Второй, герцог Ормон, и не разделял вольных взглядов своей дочери, он очень гордился ею. И единственное, о чем он не переставал жалеть, так это о том, что он не смог дать дочери того, чего она действительно заслуживала. Вынужденный покинуть после революции свое родовое гнездо на севере Англии, он со своей тогда еще малочисленной семьей перебрался в небольшое загородное поместье близ Дувра. Это был скромный дом, снаружи облицованный кирпичом и отделанный деталями из белого тесаного камня, украшенными переплетающимися резными завитками. Сочетание декоративных белокаменных частей и кирпичных стен было характерной чертой английской архитектуры того времени. Несмотря на скромные размеры, дом этот стал для Морин самым теплым и уютным местом во всем белом свете.

Благодаря воцарению на престоле Карла II конфискованные в 40-х годах XVII века земли были частично возвращены некоторым семействам, однако большая часть земель так и не вернулась к своим законным хозяевам. Причиной было то, что громадная часть земельных владений оказалась распроданной «старым дворянством» в уплату «композиций» – денежных штрафов. Впоследствии вернуть такие поместья, увы, оказалось невозможным. В числе пострадавших от революционных потрясений оказался и Джеймс Батлер. Не имея больше возможности получать со своих земель традиционную феодальную ренту (как это было заведено с XIII века), но и не желая получать от короны подачки в виде пенсий, синекур или щедрых денежных вознаграждений, молодой Джеймс Батлер вынужден был освоить новую для себя деятельность.

Дувр издревле был городом-портом. Древние римляне, владевшие некогда этой территорией, построили в начале нашей эры два маяка, чтобы указывать своим судам направление на гавань. После ухода римлян город и укрепления опустели, потеряв былое величество. Прошло более четырех сотен лет, прежде чем местность эта вновь пришла в оживление.

Дувр по своему положению оказался, по сути, ключом от Англии. Именно поэтому на востоке городских земель был возведен величественный Дуврский замок, который охранял порт и город. Во времена Английской революции замок долгое время был в руках сторонников короля, что и послужило основной причиной того, почему Джеймс Батлер со своей семьей решил обосноваться в этой части Англии.

В те времена, о которых идет речь, порт Дувра считался одним из главных коммерческих портов Англии. Этот факт и подтолкнул молодого герцога к шагу, ставшему решением проблемы, связанной с пошатнувшимся финансовым положением. Нельзя сказать, что это решение далось ему легко. Многие вельможи, а среди них были и его друзья, с презрением отнеслись к затеянному им предприятию. Тем не менее, несмотря на шушуканье за спиной, Джеймс Батлер продолжал начатое им дело. Торговля шерстью, сукном и другими товарами не приносила сумасшедших денег, но позволяла содержать семью и дом в полном достатке. А построенный через десять лет для охраны судов лорда Батлера фрегат «Мэри Клэр» стал одним из лучших судов в порту и всегда привлекал к себе внимание не только обывателей, но и моряков, восхищавшихся его величественным видом, правильными формами и отличными судоходными качествами.

Морин, потерявшая мать еще в раннем детстве, с юных лет все свое свободное время проводила вместе с отцом либо в конторе, либо в порту. А когда в 1679 году на воду был спущен новый фрегат, названный в честь жены Джеймса Батлера, Морин все свои досуги стала проводить там. Отец вначале был недоволен поведением дочери и хотел было запретить ей появляться на судне, но Морин, с присущими ей кротостью и даром убеждения, сумела уговорить его. Однако это вовсе не означало, что юная Морин совсем забыла о своем высоком происхождении. Помнил об этом и ее отец, всегда желавший, чтобы его дочь стала настоящей леди и сделала достойную партию. Когда девочке исполнилось одиннадцать лет, Морин, до этого получавшая образование дома, пришлось забыть о забавах и морских прогулках. Пансион на целых пять лет стал ее вторым домом. С каким наслаждением она приезжала в родной город на редкие семейные торжества, вырываясь из плена унылых школьных классов! В эти всегда короткие, по мнению Морин, периоды времени никакими силами нельзя было удержать ее дома. Море и все, что с ним связано – корабли, паруса, альбатросы, новые страны и континенты, – вот о чем она мечтала, сидя в неуютных комнатах пансиона. Что могло сравниться с этим? Отец, видя тягу дочери к путешествиям, изредка брал ее с собой, и это всегда становилось незабываемым событием в монотонном течении ее жизни.

Постепенно взрослея, Морин превращалась в милую, прелестную девушку, при этом умную и прекрасно образованную. Этот юный нежный бутон, лишенный даже намека на колючки, постепенно распускался во всем очаровании молодости и свежести. На первом в ее жизни зимнем балу появление девушки вызвало бурю восторгов среди молодежи. Обворожительная внешность, изысканные манеры, необычайное остроумие и обаяние произвели неизгладимое впечатление на общество. К тому же Морин прекрасно играла на клавесине и обладала превосходным голосом. Не проходило и месяца без того, чтобы кто-нибудь из молодых людей не сделал ей предложения. Но ответ, к великому сожалению соискателей, всегда звучал один и тот же. Отец Морин не настаивал на браке, хотя среди претендентов было немало достойных людей. Лорд Батлер знал причину этих отказов. Ответ был на удивление прост: сердце юной прелестницы уже давно ей не принадлежало. Все ее мысли занимал молодой и блестящий капитан фрегата «Мэри Клэр».

Они познакомились, когда Морин было всего шестнадцать. Вильям Стерлинг только что поступил на судно помощником капитана. Молодым людям оказалось достаточно обменяться взглядами, чтобы между ними пробежала искорка, превратившаяся со временем в пожар. Джеймс Батлер узнал об увлечении дочери и после недолгих колебаний решил не мешать молодым людям. Он был твердо уверен, что честь его дочери в надежных руках,

ибо более мужественного, честного и порядочного человека, чем Вильям Стерлинг, трудно было бы отыскать. Крепкого телосложения, с правильными чертами мужественного лица, всегда подтянутый, выдержанный, Вильям обладал холодным трезвым умом, чрезвычайной силой воли и большим запасом терпения. К тому же он происходил из старинного, правда обедневшего, рода.

Благодаря своей старательности, глубокому знанию морского дела, а также умению расположить к себе людей, уже через два года Вильям Стерлинг был назначен капитаном фрегата «Мэри Клэр», получив полное одобрение со стороны экипажа судна. Все это говорило в пользу молодого человека, поэтому, когда Вильям попросил руки Морин, Джеймс Батлер с радостью благословил их. И сегодня, в канун Рождества, на празднике, устроенном Джеймсом Батлером для близких ему людей, должна была быть оглашена помолвка Морин Батлер с Вильямом Стерлингом. Несмотря на то, что сам праздник Рождества, благодаря пуританам, не одобрявшим католические традиции старой Европы, был запрещен, в доме лорда Батлера в этот день всегда можно было найти празднично убранные комнаты, нарядно одетых людей и обильное угощение. И сегодняшний день не стал исключением.

Стоя у окна в великолепном бальном платье, Морин с нетерпением ожидала приезда гостей. От мыслей, переполнявших ее прелестную головку, лицо девушки то бледнело, то вдруг пунцовый румянец приливал к нежным щечкам. Она знала, что любит и любима. И от этого ее сердце погружалось в волны тепла и тихой радости. Мечты уносили Морин очень далеко: она строила планы и с надеждой смотрела в будущее. Но, увы, Судьба часто вносит коррективы, изменяя людские планы по своему усмотрению. Но все по порядку...

Глава 2

– Мисс, милорд просит вас спуститься вниз. Праздник вот-вот начнется.

– Спасибо, Кэтлин, – ответила Морин, ласково поглядев на свою служанку. – Ты можешь идти. Я сейчас спущусь.

Морин еще раз посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась отражению. «Все просто замечательно», – мысленно произнесла она и направилась к двери.

Спустившись вниз, она отдала слугам последние распоряжения относительно ужина, хотя в этом не было особой надобности: у лорда Батлера служили порядочные и ответственные люди, всей душой преданные семейству хозяина. Когда все было еще раз проверено, она вошла в зал, который уже начал заполняться гостями. Верная роли гостеприимной хозяйки, Морин обходила всех прибывших, приветствуя их добрыми словами и милой искренней улыбкой. Она была рада видеть всех этих людей, которые оставались близкими и верными друзьями на протяжении долгих лет, разделяя с семейством Батлеров все радости и печали.

Праздник был в самом разгаре. Стены парадного зала были украшены резными дубовыми панелями, тяжелую величественную мебель из красного и черного дерева покрывала богатая инкрустация из серебра и бронзы. По залу грациозно вышагивали нарядно одетые дамы и кавалеры. Менуэт уступал место аллеманде. И конечно, в доме лорда Батлера танцевали вольту и гальярд – самые популярные танцы в Англии во второй половине XVII века.

Не успели смолкнуть последние аккорды вольты, как лорд Батлер, выйдя на середину зала, поднял руки, призывая присутствующих к вниманию, и обратился к гостям с речью:

– Господа! Милостивые леди и милорды! Прошу всех собравшихся подойти ко мне поближе... о, благодарю вас. Во-первых, мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность за то, что вы приняли наше приглашение. Все вы прекрасно знаете, что мой замок – это ваш замок: здесь вы всегда найдете тепло и дружеское участие. Во-вторых, сегодня, 25 декабря 1688 года, я имею честь сообщить вам о помолвке моей единственной, горячо любимой дочери Елизаветы Морин Батлер с одним из самых достойных молодых людей, чье мужество и решительность уже не раз защищали меня и мою команду от грозящей беды. Леди и милорды, разрешите мне представить вам моего будущего зятя Вильяма Стерлинга! – И он указал всем присутствующим на молодого человека, стоявшего рядом с Морин. Молодой капитан выглядел смущенным похвалой и добрыми словами, сказанными лордом Батлером. Покраснев, он растерянно глядел на своего будущего родственника.

Послышались радостные восклицания, одобрителный гул повис в воздухе. Все принялись поздравлять молодых людей. В адрес Морин и Вильяма было сказано очень много добрых слов и искренних пожеланий. Все радовались за них, ибо они идеально подходили друг другу: молодые, умные, целеустремленные, красивые не только телесно, но и духовно. Казалось, ничто не может помешать им стать счастливой парой. Подруги, обступившие Морин, щебетали, как стайка разноцветных попугайчиков; засыпали девушку вопросами, чтобы тут же самим ответить на них. Молодые люди более сдержанно выражали свои эмоции. Они по очереди подходили к Вильяму, хлопали его по плечу и пожимали сильную мускулистую руку. После того как первый восторг и всеобщее ликование сменились тихой радостью, возобновились танцы. Вновь зазвучала чарующая слух, жизнерадостная, веселая, но в то же время торжественная музыка. Изящные дамы и элегантные кавалеры, преисполненные радужного настроения, заскользили по дубовому полу. Поэтому за всеобщим весельем никто сразу и не заметил появления в дверях офицера королевской гвардии. Он же, оглядев зал, твердым шагом направился к Джеймсу Батлеру, стоявшему в окружении своих друзей. При виде офицера радостное выражение лица лорда изменилось: недоумение быстро сменилось на нем неподдельной тревогой. Обменявшись несколькими словами с офицером,

лорд Батлер жестом пригласил того проследовать за ним. Морин, став свидетельницей этой сцены, насторожилась. Ее природное чутье подсказывало, что произошло нечто такое, что в одночасье изменит ее судьбу. Улыбка мгновенно покинула ее лицо. Перестав танцевать, она поспешила вслед за отцом.

– Морин, дорогая, ты меня вот так покинешь? – услышала она.

Девушка мгновенно остановилась. Обернувшись, она с нежностью посмотрела на молодого человека.

– Нет, Вильям, конечно нет. Пора подавать десерт, и я хочу удостовериться, что все в порядке.

– Не задерживайся, милая. Мне будет тебя не хватать.

– Обещаю. Хотя тебе прекрасно известно, что где бы ты ни был, я всегда с тобой.

– Я знаю, милая Морин, и эти мысли согревают мое сердце в холода и придают уверенности во время бури.

– И так будет всегда, дорогой, – очаровательно улыбнувшись, проговорила девушка и послала своему возлюбленному воздушный поцелуй.

Морин вышла из зала и поспешила к кабинету отца, который (впрочем, как и вся обстановка этого дома) был образцом чисто английского стиля. Оказавшись у дверей кабинета, она поняла, что предчувствие надвигающейся беды ее не обмануло.

– Ты в этом уверен? – услышала она голос отца.

– Да, милорд. Наши друзья в Лондоне подтвердили эту информацию. Вильгельм Оранский, высадившийся восьмого ноября с двенадцатитысячным войском в Торбее, сейчас уже в Лондоне.

– А сэр Джон Черчилль? – поспешил спросить лорд Батлер.

– Главнокомандующий королевской армией, как и многие министры, уже перешел на сторону принца.

– Что ж, – задумчиво произнес лорд Батлер, – наш король остался в меньшинстве. Но тем лучше. Бесконечные волнения и восстания окончательно подорвали политический и экономический строй Англии. Я думаю, фигура Вильгельма Оранского (хотя он и не обладает блестящими знаниями и отменным здоровьем) все же в состоянии сплотить тори и вигов, которые готовы тянуть одеяло на себя, тем самым еще больше усугубляя непростую обстановку в стране. Таково мое мнение.

– Я согласен с вами, милорд, но... – замялся его собеседник.

– Что «но»? – нетерпеливо спросил лорд Батлер.

– Принц выдвигает ряд условий, которые неприемлемы для нашей политической партии.

– Я ничего об этом не слышал. Расскажите мне об этих условиях подробнее, – попросил офицера Джеймс Батлер.

– Он требует корону, – коротко ответил офицер.

– Но это невозможно! – вскричал лорд Батлер. – Только его жена Мария является прямой и истинной наследницей Английского престола. Мы не потерпим чужестранца на престоле!..

Джеймс Батлер был настолько поражен этой новостью, что некоторое время мог только беспокойно ходить взад и вперед по кабинету.

– Что на это ответили виги? – спросил он, наконец остановившись и сев в свое любимое кресло.

– Как и следовало ожидать, они в полном восторге. Виги не могут простить Якову гонения протестантов и реставрацию католицизма.

– Силы небесные! – вскочив, проговорил милорд. Заложив руки за спину, он вновь заметался по кабинету.

Гость и Морин (которая на протяжении всего разговора наблюдала за происходящим сквозь узкую дверную щель) не спускали глаз с лорда Батлера. Внезапно он прервал молчание.

– Виги прочат Вильгельму престол, потому что он воспитывался в строгих протестантских традициях, – пробормотал милорд. – Но его жена... Мария... она же католичка! Она не должна дать в обиду своих единоверцев.

– Так-то оно так, сэр Джеймс, только смею вам напомнить, как легко вспыхивают и чем заканчиваются столкновения между людьми различных вероисповеданий.

– Господи, в каком диком мире мы живем! – горестно вздохнул лорд Батлер. – На протяжении всей жизни я общался с различными людьми, и мне было все равно: католики они или протестанты, гугеноты или еретики. У меня своя классификация людей: они либо честные и порядочные, либо подлецы и обманщики. Вы знаете, что я сам протестант и мои предки воспитывались в протестантской вере. Моя жена, мир ее праху, была католичкой. Но от этого я не стал меньше любить ее. Моя дочь Морин...

– Она католичка, сэр, и в этом заключается основная причина, почему я здесь.

– Что? Вы считаете, что ей угрожает опасность?

– В Лондоне волнения, сэр, которые могут привести к действительно страшным последствиям, – ответил его собеседник. – Не сегодня завтра виги и тори найдут компромисс, провозгласив Вильгельма и Марию равноправными соправителями. Между тем фанатичное английское духовенство уже готовится к восстанию. Судите обо всем сами. Как будут развиваться дальнейшие события, одному только Богу известно. Моя семья многим вам обязана, и было бы черной неблагодарностью с моей стороны не предупредить вас о грозящей опасности.

– Спасибо, друг, – ответил лорд Батлер, подойдя к молодому человеку и похлопав его по плечу. – Так вы считаете, нам нужно бежать, как это сделал наш трусливый король?

– Нет, сэр, не бежать, а уехать на время, пока все не уляжется.

– Уехать? – Джеймс Батлер задумался. – Пожалуй, вы правы. Это самый верный способ сохранить достоинство и честь. В Вест-Индии у меня сахарная плантация, которую я давно не посещал. Кроме того, новый губернатор Ямайки не раз приглашал меня посетить чудный, по его словам, город – Порт-Ройал.

– Тогда не вижу причин откладывать путешествие. У вас превосходный корабль и его поведет первоклассный моряк...

– ...который вскоре, я в этом просто уверен, станет и замечательным мужем для моей Морин.

– Так они уже помолвлены?

– Да, несколько минут назад я объявил всем гостям нашего праздника о помолвке и предстоящей свадьбе.

– О, как я некстати с дурными вестями, – смущенно заметил молодой офицер.

– Все в порядке, Карл, – слегка улынувшись, ответил лорд Батлер. – Я придерживаюсь того мнения, что даже плохие новости должны приходить вовремя.

Морин, все еще стоявшая за дверью, наконец не выдержала и постучала.

– А, это ты, дорогая? Входи, входи, детка, – вставая и делая знаки своему собеседнику, призывавшие того к молчанию, проговорил ее отец. Он старался выглядеть естественным и веселым, но изменившийся голос выдавал его истинное состояние.

– Вы чем-то расстроены? – спросила девушка, делая вид, будто ничего не знает.

– Что ты, милая, напротив, я принял очень приятное для тебя решение. Зная, как ты любишь путешествовать, я решил отправиться в небольшую увеселительную прогулку. Ты уже достаточно взрослая и мне не терпится показать тебе мир. Ты не против этой идеи?

– Конечно нет, но...

– Вот и отлично. Послезавтра и отправимся в путь! – с несколько наигранным энтузиазмом проговорил лорд Батлер. – Ну а теперь все танцевать, господа, танцевать и веселиться!

Глава 3

Что же это за неведомая земля – Вест-Индия, куда так поспешно решил отправиться сэр Джеймс Батлер со своей дочерью и будущим зятем? Существует утверждение, что честь открытия Америки принадлежит Колумбу, но в то же время доподлинно известно, что еще за пятьсот лет до Колумба к берегам Северной Америки приставал драккар пирата и мореплавателя Эйрика Рыжего, одного из предводителей норманнов. Об этом событии повествуют исландские саги. Так это было или иначе, но освоение или, правильнее сказать, захват земель, а также порабощение коренных жителей Северной Америки и близлежащих островов начались только после того, как Христофор Колумб нанес эти земли на карту. За открытие новых земель ему был пожалован дворянский герб и честь быть первым адмиралом всех островов и материков, которые он сможет еще открыть. Сан-Сальвадор, Куба, Гаити, Ямайка... Эти острова и многие другие были открыты во время первой и второй экспедиций великого путешественника. После провозглашения этих островов испанской колонией началось безжалостное порабощение коренных народностей и разорение земель. Золото – вот что интересовало первых конкистадоров. Уже спустя полвека вся Центральная Америка, Мексика, северная и западная части южноамериканского материка, от Карибского моря до юга современной Республики Чили, оказались под властью испанской короны.

Ямайка или Жамайка («Остров фонтанов» на языках арава) – мало привлекал испанцев, ибо все его богатство составляли только плодородные земли. Местные жители, трудясь на плантациях, не справлялись с непосильным трудом и часто умирали – не только от болезней, привезенных испанцами, но и от тоски по вольной жизни. Именно поэтому сюда для обработки земель начали ввозить черных рабов из Африки. Но, несмотря на это, рабочих рук все равно не хватало. И хотя испанцы не особенно стремились здесь поселиться, предпочитая Лиму и Картахену, просто отдать эти земли своим врагам тоже были не намерены.

Но время не стоит на месте, и Испания – самая могущественная морская держава в XV–XVI веках – начала сдавать свои позиции, и постепенно ее владения в Вест-Индии переходили к англичанам, французам и голландцам. В мае 1655 года Ямайкой завладел большой отряд англичан во главе с адмиралом Уильямом Пэном. С приходом новых хозяев сельское хозяйство на острове стало стремительно развиваться. Торговля какао, кофе и сахарным тростником к середине XVII века стала главными источниками доходов местных плантаторов. На одну из таких плантаций и направлялся Джеймс Батлер, стараясь спасти свою единственную дочь от религиозных фанатиков.

Отъезд был настолько поспешным, что на то, чтобы хорошо снарядить корабль для дальнего плавания, просто не хватило времени. Тем более что затянувшиеся сборы могли быть замечены, и тогда в порту начались бы ненужные пересуды. Поэтому Вильяму Стерлингу был отдан приказ действовать осторожно и постараться не привлекать внимания к своим приготовлениям. Для всех это должна быть просто очередная увеселительная прогулка, которую сэр Джеймс Батлер ежегодно устраивал для своей горячо любимой Морин.

И только выведя фрегат из пролива Па де Кале, Джеймс Батлер объявил собравшейся по его просьбе команде о конечном пункте назначения, скрыв, однако, истинную причину этого путешествия. Возгласы удивления сменились немым недоумением. Как? Не может быть! Корабль совершенно не подготовлен для такого дальнего путешествия! Все матросы, собравшиеся на палубе, прекрасно знали об этом. Знал это и Джеймс Батлер. Но его не смущали подобные вещи. Впереди много островов: Азорские, например, или остров Мадейра. На одном из них сэр Джеймс Батлер и планировал пополнить свои трюмы.

Вечером, сидя в кают-компании, лорд Батлер продолжил обсуждение насущных проблем:

– Мне кажется, – заметил он, – чтобы особо не отклоняться от маршрута, лучше всего сделать остановку на Азорских островах. Что вы на это скажете, Вильям? На это не уйдет много времени?

– Это вполне разумное решение, милорд. Если ветер будет нам благоприятствовать, то мы будем там самое позднее через неделю. Остров Санта-Мария – это как раз то, что нам нужно.

– Это тот самый остров, на который когда-то высаживался Колумб?

– Да, именно.

– Но, отец, – вмешалась Морин, – если я не ошибаюсь, там власть в руках у португальцев. Вы думаете, что это вполне благоразумно с нашей стороны?

– Морин, милая, не волнуйся. Между нашими странами вот уже сорок лет заключен союз. Поэтому Азорские острова – самое безопасное место, какое только можно найти при сложившихся обстоятельствах. Я почти уверен, что нас ждет гостеприимный прием у местного губернатора.

И действительно, на Азорских островах в те времена путешественники могли найти все самое необходимое, так как к середине XVII века Азоры стали центром торговли между Европой, Индией и Америкой. Мореплаватели быстро оценили идеальное расположение островов для промежуточной стоянки во время длительного плавания. В их гавани принимали галеоны, груженные золотом и тканями, благовониями и сахарным тростником, табаком, ценными породами дерева и рабами. В те времена по пути из Индии и Америки на Азорских островах торговые суда не только пережидали сильные бури и пополняли запасы, но и укрывались от пиратов.

...Итак, попутный ветер неумоимо нес наших мореплавателей вперед, к далекой цели. Воодушевленный хорошим началом плавания, экипаж на время забыл о беспокойстве, поселившемся в сердцах с момента выхода фрегата из Дувра.

Не пробыв в гавани Санта-Мария и четырех дней, фрегат «Мэри Клэр» загрузил свои трюмы до отказа и вышел в открытый океан, взяв курс на Ямайку. На календаре было 16 января 1689 года. Дул холодный северо-восточный ветер, который гнал наших беглецов в неизвестность.

Глава 4

Океан... Что может сравниться с могучим, неукротимым и одновременно добрым и кротким океаном. Это не просто бескрайнее водное пространство, омывающее континенты, это живой организм, который не перестает удивлять нас своей многогранностью. Он обладает неким магнетизмом, ибо нет большей радости для моряка, чем плыть по водной глади, рассекать строптивые волны, стремясь вперед, навстречу неукротимому ветру. Океан дышит, пульсирует; от него исходит некая энергия, которая добавляет силы слабым, мощи – смелым, уверенности – бесстрашным. Атлантический океан, по которому плыли наши герои, занимает среди океанов, бушующих на нашей планете, второе место по величине. Но несмотря на небольшой, по сравнению с Тихим океаном, размер, он славится нравом коварным и непредсказуемым. Океан простирается от изрезанных фьордами холодных северных берегов до кишаших крокодилами манговых болот, от штормового дикого берега Южной Африки к безмятежному спокойствию экваториальной штилевой полосы. Да, Атлантику не зря считают тысячеликим океаном...

...Ледяной северо-восточный ветер по мере приближения к экватору сменился теплым восточным, берущим свое начало в раскаленных североафриканских пустынях. Настроение у всех членов команды фрегата было приподнятое. Пока плавание, которое началось так поспешно и внезапно, протекало благополучно: дул попутный ветер, море было спокойным, на горизонте ни облачка и трюмы забиты до отказа всякой снедью. Так что удача сопутствовала мореплавателям. Поэтому все, от юнги до капитана, были преисполнены радужных надежд. Даже сэр Джеймс Батлер, вопреки своим начальным страхам и сомнениям, день ото дня становился все приветливее и общительнее. Англия осталась далеко за кормой, и чего-либо бояться не было причин. И лишь один член экипажа не разделял всеобщего веселья. Это была Морин. Гнетущее ощущение приближавшегося несчастья сковывало все ее мысли. Ее уже не радовали ни веселая игра дельфинов, часто встречавшихся на их пути; ни яркое теплое солнце, окутывавшее своими ласковыми лучами ее стройную фигурку; ни бескрайние просторы безмятежного океана, плескавшегося за кормой; ни изящные па белоснежных чаек и альбатросов в лазурной синеве неба – ничто не могло согреть сердца молодой девушки. Леденящий душу страх незаметно, предательски поработил все ее существо. Конечно, Вильям Стерлинг и Джеймс Батлер сразу заметили эту перемену в погрузневшей девушке. «Наверное, она тоскует по родине, по подружкам. С кем же теперь обсуждать предстоящую свадьбу» – так думали мужчины. Но когда девушка перестала выходить к завтраку, а потом и вообще превратилась практически в затворницу, они встревожились не на шутку.

– Можно войти, Морин? – как-то вечером услышала девушка за дверью знакомый голос.

– Да, отец, я сейчас отворю.

Впустив лорда Батлера в каюту, она села на прежнее место и пристально посмотрела на стоявшего рядом отца.

– Что-то случилось? – удивленно спросила она, потому что Джеймс Батлер молчал.

– Это я у тебя хотел бы узнать, дорогая, – несколько озабоченно ответил он, садясь в кресло рядом с ней. – В конце концов, ты одна можешь объяснить причину такого странного, да, да... странного поведения. Ты неходишь к завтраку, без тебя проходит обед. Ты перестала гулять... да что там гулять. Ты перестала вообще разговаривать с кем-либо. Я ничего не понимаю! Может, тебе нездоровится? В этом причина? Тогда я позову лекаря, и он осмотрит тебя.

– Нет, отец, я чувствую себя нормально и физически совершенно здорова.

– Тогда что? Что? Человек не может ни с того ни с сего закрыться в своей каюте. Что-то гнетет тебя, ведь так?.. Почему ты молчишь? Я прав?

Девушка смутилась. Лорд Батлер, хорошо знавший свою дочь, попал в самую точку. Обычно между ними не было секретов, но сейчас Морин впервые не знала, как ей поступить.

– Отец, выйдем на палубу. Здесь немного душно, – ответила девушка. Она хотела выиграть чуть-чуть времени и собраться с мыслями.

Наступила дивная ночь. Прохладные сумерки принесли с собой облегчение после знойного дня. Теплый ветер едва колыхал повисшие паруса. Судно неслышно скользило по гладкой поверхности океана. Полная, сияющая холодным светом, лишенная жизни луна отражалась в черных водах. Было тихо и безмятежно. Морин не сводила глаз с мерцающей лунной дорожки, которая уходила вдаль.

– Так что, Морин, милая, ты все-таки расскажешь мне о причине изменения твоего поведения? Поверь, мы с Вильямом очень тревожимся.

Девушка тяжело вдохнула.

– Отец, – начала она и опять замялась.

– Что? Ну что, дорогая? – спросил лорд Батлер, нежно обнимая свою дочурку за плечи. В его голосе звучали такая искренняя забота и теплота, что у девушки защемило сердце. Да, отмолчаться не получится. Это было бы по крайней мере невежливо, а по отношению к ее отцу просто бессердечно.

– Я... я не знаю... Я не знаю, как объяснить вам мои чувства, мое состояние. Я понимаю, что со стороны все выглядит странным: ведь я должна сейчас наслаждаться счастьем, веселиться и радоваться жизни. Мы плывем к далеким загадочным островам на моем любимом корабле; рядом со мной люди, которых я обожаю и боготворю. Через некоторое время должна состояться моя свадьба... Что еще нужно, чтобы почувствовать себя абсолютно счастливой? Но, отец, я так... я так несчастна! Да, да. Вы не ослышались.

– Но почему? – раздался возглас удивления. Джеймс Батлер был озадачен и не скрывал этого. Более того: он был просто поражен признанием своей дочери.

– Почему, Морин? Я всегда считался с твоим мнением и желаниями, позволяя тебе делать то, что подсказывало тебе твое сердце.

Глаза девушки наполнились слезами. Лорд Батлер улыбнулся и прижал ее к своей груди.

– Ну что ты, милая, не надо. Расскажи, что или кто делает тебя несчастной? Может, я смогу чем-то помочь? Ты, наверное, грустишь об Англии?

– Нет, отец, нет. Мне хорошо там, где есть вы, и Вильям, и наш корабль «Мэри Клэр».

– Но тогда... – недоуменно пожав плечами, сказал сэр Батлер и отстранился от девушки, – я уже ничего не понимаю. Ты можешь вразумительно мне все рассказать?

– Хорошо, – сдалась Морин. – Только дайте слово, что вы не будете смеяться надо мною.

– Клянусь! – торжественно, без оттенка шутки, ответил лорд Батлер, подняв правую руку.

– Понимаете, – начала девушка, – несколько дней назад мне приснился сон. Но это был не простой сон. Казалось, все, что со мной происходит во сне, происходит наяву. Мне снилось, что я посреди океана совершенно одна. Я плыву в утлой лодочке, у которой нет ни парусов, ни весел, у меня нет ни еды, ни единого галлона воды. Ночь... Вокруг меня неистовствует океан. Волны вздымают суденышко вверх, а потом с невероятной силой бросают вниз. Мне страшно и очень холодно. Я громко взываю к Господу, молю о пощаде. Но Бог безучастен. Я взываю о помощи, но сквозь ветер и грохот волн меня никто не слышит. Никто! Я одна, совершенно одна! С криком ужаса, сорвавшимся с моих губ, я проснулась. Я

боюсь, мне очень-очень страшно, отец! Я чувствую, с нами должно произойти что-то ужасное!

– Дочка, дорогая, – ласково глядя ее по голове, произнес лорд Батлер, – это только сон. В твоей душе живет страх неизвестности, вот тебя и посещают неприятные сны.

– Возможно, отец, вы и правы. Но сон повторяется снова и снова. Я не сплю уже несколько ночей, боясь вновь ощутить это ужас и леденящий душу холод.

– Это плохо, что ты не спишь, дорогая, так ты совсем измучаешься... Ты... Ты просто устала. Однообразная дорога выматывает. Но вот увидишь: как только мы прибудем в Порт-Ройал, ты забудешь обо всем на свете. Новая обстановка, новые люди, новые впечатления – это вытеснит из твоей прелестной головки все дурные мысли. Ты заразишься радостью этого города, всеобщим весельем, царящим там. Да, кстати, ты говорила на эту тему с Вильямом?

– Нет, отец. Он будет смеяться над моими страхами. Вильям считает меня фантазеркой и не воспринимает мои слова всерьез.

– Неправда! Он любит тебя и старается во всем тебя поддерживать. Если бы это было не так, я никогда не согласился бы выдать за него свою обожаемую дочь.

– Конечно, отец, вы правы. Но все равно, мне не хочется говорить с ним на эту тему...

– А я считаю, вам нужно ее обсудить. Между будущими супругами не должно быть тайн. Это залог счастливой и долгой совместной жизни. И чтобы не откладывать этот разговор в долгий ящик, надо сделать это прямо сейчас. Я позову его.

– Нет, нет, нет! – хватая лорда Батлера за руку, взмолилась Морин. – Только не сейчас. Я не готова...

Но лорд Батлер только мягко отвел ее руку и, поцеловав бледную щеку девушки, направился в кают-компанию, где его поджидал Вильям.

– Никуда не уходи, дорогая, – уже стоя в дверях, проговорил Джеймс Батлер и скрылся в темноте, оставив Морин наедине с ее тревожными мыслями.

Глава 5

– Морин, – услышала девушка знакомый голос.

Волна тепла захлестнула ее истерзанное страхами сердце.

Она повернула голову и взглянула на подходящего к ней Вильяма. Молодой капитан протянул ей плащ, сшитый из серого атласа.

– Морин, становится прохладно, – сказал он, помогая девушке поплотнее завернуться в плащ. – Ты можешь заболеть. Так нельзя. Ты должна беречь себя, хотя бы ради своего отца и меня.

Обняв девушку за плечи, он пристально посмотрел на нее. Его глаза светились заботой и любовью.

– Лорд Батлер вкратце рассказал мне о твоих страхах и подозрениях. Почему ты все не рассказала мне с самого начала, а предпочла держать это в себе? Ты мне не доверяешь?

Морин, ничего не ответив, прижалась к Вильяму. Как ей было хорошо сейчас! Рядом с Вильямом она чувствовала себя спокойно и уверенно. В эту минуту ей хотелось сказать только одно: «Остановись мгновение, не беги! Дай насладиться этим мигом!»

– Милая, мне кажется, это у тебя просто предсвадебные волнения. Но тебе не стоит волноваться: единственно, что изменится, так это то, что мы будем постоянно вместе, и никакие силы не смогут нас разлучить.

Морин горестно вдохнула. Почему-то при этих словах она вдруг почувствовала, что они уже никогда... никогда не смогут быть вместе. Вильям взял ее за плечи и слегка встряхнул.

– Ну, милая, взбодрись. Монотонному путешествию скоро придет конец. И все...

– И изменится ВСЕ, – вырвалось у Морин.

– Что значит «измениться все»? – недоуменно посмотрев на девушку, спросил Вильям.

– Мы не будем жить как прежде.

– Конечно, не будем. Ты станешь моей женой, и я с полным правом буду заботиться о тебе и оберегать от всех невзгод... Даже от снов! – молодой капитан улыбнулся и нежно поцеловал ее руку.

– Ты не понимаешь! – с негодованием произнесла Морин и, вырвавшись из его объятий, отошла в сторону.

– Да, не понимаю! И, между прочим, не только я. Давай вдвоем все обсудим. Так легче будет и тебе, и мне. Не отвергай мою помощь!

– Хорошо, – нехотя произнесла девушка и подробно рассказала все то, что уже знал ее отец.

Сначала Вильям слушал очень серьезно, но потом легкая улыбка появилась на его лице.

– Это все? – спокойно спросил он, когда девушка замолчала. – И из-за таких пустяков ты так переживаешь?

Морин ничего не ответила. Ее вдруг охватило беспокойство, непонятно откуда взявшееся волнение. Она пристально поглядела на темную гладь океана. Какая-то необъяснимая сила приковывала ее взгляд к горизонту.

– Будет шторм, – тихо проговорила она наконец.

– Не думаю. Море спокойное, барометр весь день был в стабильно-высоком положении, да и небо чистое – ни одного облачка. Посмотри сама.

– Будет шторм, – упрямо повторила Морин. – Взгляни вон в ту сторону!

Вильям оторвал взгляд от прелестного лица своей невесты и внимательно посмотрел в том направлении, куда показывала Морин. Ему хватило всего нескольких секунд, чтобы понять, что девушка права. Несмотря на непроглядную темноту, на горизонте уже можно

было различить кратковременные всполохи, которые с неумолимой быстротой приближались.

– Ты права, милая, – повернувшись к девушке, проговорил Вильям, мгновенно став серьезным. – Пожалуйста, сделай мне одолжение: предупреди своего отца о приближающемся шторме. Затем сразу же отправляйся к себе в каюту. Ночь будет трудной, и я должен быть полностью уверен, что с тобой все будет в порядке. Договорились? Все, о чем ты мне сегодня рассказала, конечно, очень важно, но не стоит так сильно из-за этого переживать. Я рядом, а значит, нет ни единого повода для беспокойства. Понятно? А теперь иди, Морин. Здесь сейчас будет очень шумно и мокро.

Девушка молча повиновалась. Проводив ее взглядом до дверей кают-компаний, Вильям вздохнул. Как ему хотелось оградить это милое его сердцу создание от всех невзгод и бед. Но покой так трудно достижим: сначала переворот в Англии, из-за которого они вынуждены были покинуть любимый дом, сейчас еще и буря. «Все будет хорошо. Фрегат – отличное судно. У него замечательная остойчивость, оно крепкое и им управляют люди, хорошо знающие свое дело».

И это была истинная правда. Фрегат⁶ «Мэри Клэр» был сделан на славу. Это был крепкий фрегат, построенный для сопровождения и охраны транспортных судов лорда Батлера. Как истинный знаток, он не пожалел ни средств, ни времени для сооружения корабля. На постройку корпуса пошли тщательно высушенные дубовые брусья и вязовые доски, причем искривленные стволы деревьев использовались так, чтобы изгиб волокон древесины соответствовал форме той или иной детали. Это придавало корпусу исключительную прочность. Острые обводы в кормовой части и штевень⁷, сделанный под углом, произвели просто революцию в судостроении. Мачты фрегата были изготовлены из специально обработанных стволов шотландской сосны самого лучшего качества. Корпус корабля лорд Батлер решил не бронировать, так как это отразилось бы на скорости корабля. Но благодаря тому, что обшивку сделали из мореного дуба⁸ в два фута толщиной, фрегат мог выдерживать не только удары волн, но и большие механические нагрузки. Конечно, такое увеличение толщины корпуса тоже должно было уменьшить скорость корабля, но лорд Батлер и здесь все предусмотрел: вместо тридцати орудий он снарядил корабль только двадцатью четырьмя восемнадцатифунтовыми пушками. Это уменьшило не только вес корабля, но и численность экипажа. Но взамен недостающих орудий он распорядился установить на шканцах⁹ четыре шестнадцатифунтовые пушки, постаравшись тем самым еще более усилить остойчивость фрегата. Кроме того, на нос корабля лорд Батлер приказал установить погонное орудие, а на корме ретирадное¹⁰. Таким образом, фрегат представлял собой хорошо защищенный плавающий форд. Но это было не самое ценное его качество: уникальными в этом корабле были его высокая скорость и хорошая маневренность. Развивая скорость до четырнадцати узлов, он вместе с тем отлично чувствовал умелую и твердую руку капитана. Вильям Стерлинг прекрасно знал, что по ходовым качествам с этим фрегатом не могли сравниться даже королевские военные корабли. Лорду Батлеру было чем гордиться!

Поэтому, глядя на стремительно приближавшуюся бурю, Вильям не волновался: судно готово было выдержать натиск яростной стихии. А что грядет сильный шторм – молодой капитан уже не сомневался. Хотя ветер все еще продолжал скорее ласкать кожу своим при-

⁶ *Фрегат* – трехмачтовый парусный корабль, предназначенный для дальней разведки или сопровождения судов. Был вооружен мощной артиллерией. По сравнению с линейными кораблями имел меньший размер, но превосходил их по скорости.

⁷ *Штевень* – прочный брус в носовой и кормовой частях корабля.

⁸ *Мореный дуб* – уникальный природный материал, невероятно прочный.

⁹ *Шканцы* – верхняя палуба парусного судна, расположенная между грот- и бизань-мачтами.

¹⁰ *Ретирадное орудие* – легкая пушка, расположенная в кормовой части парусного судна.

косновением, а море больше походило на гладь озера Уиндермир, вдали уже отчетливо слышался недобрый рокот волн и раскаты грома. Где-то у горизонта бушевала буря!

Вильям поспешил в свою каюту. Войдя в нее, он бросился к барометру. То, что он увидел, потрясло его: давление падало на глазах и составляло уже 945 мбар. Молодой капитан побледнел.

– Все намного хуже, чем я предполагал, – пробормотал он.

– Что случилось, мой мальчик?

Вильям от неожиданности вздрогнул. В дверях стоял Джеймс Батлер.

– У тебя озабоченный вид. У нас неприятности? – спросил лорд. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Морин сказала, что будет шторм. Это, наверное, опять ее бурные фантазии. Сегодня я весь день провел на палубе и, сказать по правде, не увидел никаких причин для беспокойства. Думаю, Морин ошибается. По приезду надо будет свозить ее к хорошему доктору. Мне кажется, она сильно переутомилась.

– Нет, сэр, на этот раз Морин совершенно права. Будет сильный шторм. И я молю Бога, чтобы он не перерос в нечто более опасное.

– Что ты такое говоришь? – возмутился сэр Батлер. – Какое-то массовое помешательство на корабле: сначала дочь, теперь ты! На небе ни облачка! Светит луна, на черном небе отлично видны звезды. Погода замечательная!

– Да, сэр, конечно, но хочу заметить, что луна красная и вокруг нее круг мягкого рассеянного света. К тому же звезды не просто светят – они мерцают. А это все признаки, которые однозначно указывают на ухудшение погоды. К тому же усиливается ветер.

Лорд Батлер недоверчиво хмыкнул.

– А вы можете взглянуть на барометр, если не верите мне, – Вильям пожал плечами и, помолчав, добавил: – Простите, сэр, но мне нужно идти. Нет времени на рассуждения. Буря приближается слишком стремительно. Вернитесь в свою каюту. Никаких возражений, сэр! Сейчас я – главный на судне... Не возражайте!.. Вручив мне корабль, вы доверили моим знаниям и моим рукам жизнь корабля, экипажа, вашу собственную, а также драгоценную жизнь вашей дочери. Я должен исполнить свой долг! Поэтому, сэр, извольте подчиниться приказу!

Сказав это, Вильям практически выбежал из каюты. Лорд Батлер, стоя посреди каюты, выглядел крайне удивленным, ибо он впервые видел своего будущего зятя в таком сильном волнении. Он пожал плечами и, подойдя к столу, с любопытством взглянул на прибор.

– И что такого страшного он уви... – начал лорд Батлер и тут же осекся. – Господи, не может быть!

Барометр замер на отметке 920 мбар!

На непосвященных эта цифра не могла, конечно, произвести никакого впечатления. Ну, цифра, какое-то значение какой-то величины. Но не так это было для сэра Батлера, избородившего океан вдоль и поперек, превосходно знавшего все тонкости морского дела. Он не раз участвовал в борьбе с возмущенной морской стихией. Но все же Джеймс Батлер не верил своим глазам. Он был просто ошеломлен!

– Боже мой! Грядет не просто буря, грядет ураган! Господи, спаси и сохрани нас! – только и смог выговорить сэр Джеймс Батлер, машинально вытирая платком холодный пот, выступивший у него на лбу.

Глава 6

Прошло всего несколько минут с того момента, как капитан Вильям Стерлинг покинул палубу. Предательское затишье сменилось резким порывистым ветром, который с каждой минутой усиливался. Под его натиском корпус, рангоут¹¹ и такелаж¹² жалобно стонали. Океан мгновенно ошетинился.

– Натянуть леера!¹³ Гнать к ветру! Взять паруса на рифы! – прокричал капитан, взбегая на мостик. – Быстрее, быстрее, ребята, если не хотите закончить свою жизнь в этом океанском захолустье!

Но матросов не нужно было подгонять: издавшие на своем веку ни один шторм, они догадывались о масштабах грозящей беды. Но того, что произошло в следующий момент, не могли представить даже самые просоленные морские волки. Внезапно оглушительный гром прокатился по черному, изрезанному молниями небу. Казалось, что с небес на утлое суденышко обрушился весь гнев Господень. В этот момент фрегат «Мэри Клэр» выглядел крошечным, как песчинка, в необозримом просторе океана. Молнии разрывали грозовое небо на части, грозя в любой момент испепелить судно дотла. В их свете можно было различить поверхность океана, покрытую белой пеной, которая в сполохах молний переливалась золотисто-кровавым цветом. Ветер был настолько силен, что матросам с большим трудом удавалось выполнять распоряжения капитана, который в этом хаосе старался изо всех сил перекричать шум бури:

– Убрать все паруса! Право руля! Положение левентик!.. О, Пресвятая Богородица!.. – только и успел вымолвить Вильям, увидев при вспышке очередной молнии надвигающуюся волну. – Берегись!

Но было уже поздно. Громоподобный рев обрушившейся массы воды заглушил пенным гребнем последние слова капитана. Фрегат, не успевший встать к волне носом, от резкого удара сильно накренился, зачерпнув правым бортом океанскую воду. Но благодаря отличной остойчивости корабль практически сразу же выпрямился, готовый к новым испытаниям. В кромешной тьме слышались только рев ветра и шум волн, заглушавший стоны и крики людей, которых смыло за борт. Не успел корабль выровняться, как за первой волной последовала еще более мощная. Раздался такой громкий треск, что, казалось, корпус парусника разрывается на тысячи мелких осколков. У Вильяма похолодело все внутри. «Неужели все кончено?» – подумал он, и этот вопрос невысказанным замер на его губах. Но тут очередная молния раскроила небо на части, и в ее свете капитан увидел свое судно.

– Капитан, грот-стенги¹⁴ больше нет! – крикнул его помощник.

– Рубить фок-стенгу!¹⁵ – в ответ прокричал Вильям, стараясь перекричать беснующийся океан.

– Но, капитан, мы тогда совсем...

– Нет времени на обсуждение, Джек. Видишь, волны захлестывают судно. Если оно потеряет остойчивость – нам конец.

¹¹ Рангоут – деревянные или металлические детали парусных судов, служащие для постановки, уборки парусов судна.

¹² Такелаж – все веревочное снаряжение парусного корабля.

¹³ Леер – металлический прут или туго натянутый растительный или стальной трос, который использовали на парусниках для привязывания парусов, стягивания тентов. Во время шторма тросы, натягиваемые вдоль бортов, предотвращали падения людей за борт.

¹⁴ Грот-стенга – мачта корабля, служащая продолжением грот-мачты вверх.

¹⁵ Фок-стенга – мачта парусного судна, служащая продолжением фок-мачты вверх.

Но справиться с этой задачей было нелегко: невероятной высоты и неимоверной силы волны одна за другой набрасывались на корабль, сметая все на своем пути; вода ломала надстройки и выбивала стекла. Все помещения на корме были залиты водой. Прерывистые вспышки молний, прорезая крошечную темноту грозного неба, выхватывали остатки рангоута и такелажа, и порой казалось, что еще мгновение, и фрегат вспыхнет, как рождественская елка. Океан болтал судно как щепку, смывая за борт все, что не успели закрепить. И люди не были исключением.

– Корабль неуправляем, капитан! – сквозь грохот и свист ветра прокричал первый помощник капитана. – Я не могу его удержать!

– Бросить якорь!.. Лечь в дрейф! – ответил Вильям.

– Есть, кэп. Но это невероятно сложно!

– Что? – прокричал Вильям. – Я ничего не слышу!

Очередной раскат грома пронесся по небу. Вспышка молнии и... ужас застыл на лицах людей. Оцепенение сковало их тела и разум, ибо никогда в жизни им не доводилось видеть того, что предстало у них перед глазами сейчас: гигантская волна, или, как еще ее называют, «волна-убийца», – блуждающая в океане волна высотой примерно в девяносто восемь футов¹⁶, неумолимо и с невероятной скоростью надвигалась на них.

«Это конец, – пронеслось в голове молодого капитана. – Это конец...»

И в тот же миг, увлекаемый волной, фрегат погрузился в пучину...

...Но корабль, построенный с такой любовью и заботой, управляемый такими стойкими и мужественными людьми, не мог так легко кануть в неизвестность. Когда фрегат накрыло этой страшной волной и, казалось, надежды на спасение уже не было, сама рука провидения с невероятным усилием подняла его из бездны. Как сказал один римский поэт, живший еще до нашей эры: «Каждому назначен свой день». Для экипажа фрегата «Мэри Клэр» этот день еще не настал...

Два дня и две ночи буря трепала несчастный корабль, как бы проверяя фрегат и экипаж на прочность. Два дня судно было в шаге от того, чтобы навеки погрузиться в бездну океана. Два дня люди молили Бога о спасении, и на утро третьего дня Господь, наконец-то, услышал их мольбы и своей всемогущей рукой обуздал строптивый, не в меру разъярившийся океан.

Очнувшись от забытья, в котором пребывали в течение последних суток, люди никак не могли понять, что происходит и где они находятся. Стояла мертвая тишина, не нарушаемая даже плеском волн. Те, кто был в состоянии встать, вышли на палубу. Было ранее утро. Серый ледяной туман окутывал весь фрегат плотным коконом. Он был настолько густой, что в нем трудно было различить предметы, находившиеся даже в метре от человека. Фигуры людей, потерянно озираясь по сторонам, устало бродили по палубе, периодически натываясь то на разбросанные вещи, то друг на друга. Был полный штиль: ни дуновения ветерка, ни легкого покачивания на волнах. Казалось, что корабль не плыл по воде, а летел по воздуху.

– Что происходит, капитан? – спросил рулевой у Вильяма.

– Трудно сказать, Джордж. Но мне рассказывали о таких загадочных явлениях. Правда, сам я с ними никогда не сталкивался. Бывалые моряки говорят, что такое нередко случается в Атлантике.

Рулевой поежился.

– Да, не жарко, сэр. Но все же куда нас занесла буря?

– Не знаю, Джордж. Вчера утром у нас оторвался плавучий якорь¹⁷, а сделать новый мы так и не успели. Так что, где мы теперь, знает только Бог. Возможно, когда туман рассе-

¹⁶ Фут – единица измерения расстояния. Один английский фут равен примерно 30,48 см.

¹⁷ Плавучий якорь – подобный якорь широко использовался во время шторма, чтобы удерживать судно носом к ветру во время вынужденного дрейфа.

ется и выглянет солнце, мы сможем определить наше местонахождение. Главное, что ураган оставил нас в покое... Что это?

Раздались какие-то неясные звуки: грохот падающего предмета и тихие восклицания.

– Кто здесь? – громко спросил капитан.

– Это я, мой мальчик, – послышался голос лорда Батлера. – Совершенно ничего не видно. Вот и приходится идти на ощупь, натываясь на все подряд. Где тут лестница?

– Идите на голос, сэр. Я сейчас спущусь. Только осторожнее, кругом хаос.

– Это я уже понял... О Боже...

Послышался звук падающего тела.

– Сэр... Сэр, с вами все в порядке? Вы не ушиблись? – послышался взволнованный голос Вильяма.

– Да-да, не волнуйся, все хорошо. Я зацепился ногой за канат. Из-за этой густой пелены я ничего, совсем ничего не вижу... Спасибо, дружище, – обратился он к Вильяму, который помог ему встать.

Добравшись с его помощью до мостика, сэр Батлер огляделся вокруг.

– Куда нас занесло, мой мальчик?

– Я не могу ответить вам на этот вопрос. Возможно, через час туман рассеется и тогда...

Не успел Вильям закончить фразу, как внезапно налетел свежей бриз и туман начал улетучиваться, как по мановению волшебной палочки. Но какую же грустную картину увидели капитан и лорд Батлер в призрачно-белесом свете занимающейся зари! Вокруг царил ужасный беспорядок. Невооруженным взглядом было видно, что буря изрядно потрепала фрегат. Бак и верхняя палуба были завалены различными вещами: от рваной парусины до обломков рангоута. К тому же два вельбота, висевшие вдоль бортов, бесследно исчезли, а надстройка была сильно повреждена. Что до самого судна, то наблюдался небольшой крен. Буря повредила корпус корабля, и в трюме, вероятно, скопилось немало воды. На остатках рангоута безжизненно висели изуродованные истерзанные паруса.

– Во что превратился мой корабль? – горестно вздохнул сэр Батлер, не сводя грустного взгляда со своего детища, точнее, от того, что от него осталось.

Да, красавец-фрегат сумел выстоять под напором свирепой бури, но чего ему это стоило! Корабль потерял большую часть парусов, в корпусе образовалась течь, из-за чего были подтоплены многие помещения на корабле, в том числе и те, где хранились запасы еды. И несмотря на все старания экипажа, без устали откачивающего воду из трюмов, это не приносило пока желаемых результатов. Увы, корабль, столь величественно и горделиво покачивавшийся у причала в Дувре, сейчас превратился жалкую, плохо управляемую посудину. На паруснике катастрофически не хватало рук: одна треть экипажа была смыта за борт, вторая из-за полученных во время бури травм была недееспособна. Оставались только самые выносливые и сильные, но и они работали на пределе своих возможностей.

– Что будем делать, Вильям? – спросил лорд Батлер, которого не покидало угрюмое настроение. – Корабль практически потерял управление.

– Я так не думаю, милорд, – ответил как всегда оптимистически настроенный капитан. – Да, у нас нет стеньги, но зато мы сохранили грот-мачту и фок-мачту. На месте и бизань. Руль не сломан и даже не поврежден. Значит, все не так плохо. Поставим запасные паруса, залатаем течь, и вперед. Скорость, конечно, будет уже не та, но, бог даст, до ближайшего порта доберемся без проблем.

– Ну что ж, я вижу, к тебе вернулись твоё хладнокровие и рассудительность. А то три дня назад я было в них усомнился.

– Сэр? – Вильям покраснел.

– Не волнуйся, мой мальчик, – поспешил ободрить его сэр Батлер, – у меня самого (что греха таить!) перехватило дыхание, едва я взглянул на барометр. Ты еще молод, но должен

сказать, что без тебя, без твоих умелых действий мы вряд ли выбрались бы из пасти стихии. Ты можешь гордиться собой!

– Не перехвалите меня, сэр, я сделал только то, что должен был сделать. Кроме того, я был не один: я ничего не смог бы сделать без своей команды. И меня огорчает тот факт, что не удалось спасти всех. А что касается ситуации, которая сейчас сложилась, то для нас теперь самое главное – это определить наше местоположение, и тогда мы сможем уже более уверенно сказать, насколько нам повезло. В любом случае, мы живы, а значит, будем бороться до конца.

– Еще раз убеждаюсь, что моя дочь сделала правильный выбор, согласившись выйти за тебя замуж, – похлопывая Вильяма по плечу, проговорил сэр Батлер. – Ей повезло!

– Нет, сэр, это мне повезло. Я восхищаюсь вашей дочерью, милорд. Во время бури она вела себя как настоящий борец: ни жалоб, ни слез, ни сетований на жизнь. Наоборот, она, рискуя своей жизнью, помогала нашему доктору перевязывать раненых, несмотря на то что я запретил ей делать это, ради ее же собственной безопасности. Но кто может устоять перед силой ее характера...

– ...и перед ее прелестными глазами, – посмеиваясь, добавил лорд Батлер.

– Милорд, – только и ответил Вильям, сильно смутившись.

– Ничего-ничего, мой мальчик, любовь – великое чувство. Знаешь, какой поступок считается самым смелым для мужчины?

– Не смею предположить, сэр, – ответил капитан, в недоумении пожимая плечами.

– Самый смелый поступок – это не брать бастионы, не побеждать в великих сражениях, а отважиться любить женщину всем сердцем. Не каждый решится на подобный шаг. Ты не побоялся этого, и поэтому я ни секунды не колебался и с радостью отдал тебе самое ценное, что есть у меня в жизни – мою дочь. Ибо все остальные сокровища меркнут перед любовью отца.

Они еще долго могли бы беседовать на эту тему, но их разговор был прерван неясными голосами, доносившимися с полубака¹⁸ и шкафута¹⁹.

– Капитан, капитан! Там... по левому борту... Смотрите, в тумане...

Вильям схватил подозрную трубу. В молочно-белом тумане, который очень неохотно сдавал свои позиции, можно было рассмотреть что-то большое, правда, непонятных очертаний. Но не прошло и получаса, как у левого фальшборта, на расстоянии всего полукабельтова от их борта, появился... корабль!

¹⁸ *Полубак* – носовая надстройка на баке корабля.

¹⁹ *Шкафут* – часть верхней палубы парусного судна, находившаяся между фок-мачты и грот-мачты.

Глава 7

Что это за корабль? Кому он принадлежит? Кто его капитан? Какие цели он преследует? Все эти и другие вопросы мгновенно возникли у капитана и лорда Батлера. Но ответить на них было не так-то просто: корабль не подавал никаких признаков жизни. Паруса на нем не были убраны и безжизненно висели на реях. На палубе не было ни души.

— Что это за корабль? — наконец озвучил свои размышления лорд Батлер, беря позорную трубу из рук Вильяма и, в свою очередь, внимательно рассматривая парусник.

— Я... я не знаю, сэр. Даже не могу предположить, какой стране принадлежит это судно, — озабочено произнес капитан. — Никаких опознавательных знаков!

— Но обитаем ли он?

— Трудно сказать.

— Капитан, а если это «Летучий голландец»? — спросил рулевой.

Матросы, находившиеся неподалеку и услышавшие разговор, поспешно перекрестились. Суеверный страх охватил их. Истории про корабль-призрак еще с древних времен передавались из уст в уста теми, кто бороздил моря и океаны. И трудно было найти хотя бы одного моряка, который не верил бы в его существование. Но все же находились и такие, кто более трезво подходил к этому вопросу. Самые здравомыслящие даже пытались рационально объяснить это явление.

Согласно бытовавшему мнению, «Летучий голландец» — это корабль-призрак, который никогда не сможет вернуться в свой порт и обречен до скончания веков скитаться по морям и океанам. Существует много версий этой легенды. В одной утверждается, что капитан корабля-призрака пытался любой ценой обогнуть мыс Доброй Надежды (а этот район знаменит своими страшными бурями), и корабль вместе с командой канул в бездну и восстал из нее, чтобы наводить страх и ужас. Другая версия гласит, что на борту было совершено ужасное преступление, в результате которого вся команда погибла и корабль некому было привести в родной порт. Но были и другие мнения: кто-то утверждал, что команда не была убита, а экипаж заболел чумой или холерой. Версий много, но все они сходятся в одном: капитан и команда продали свои души дьяволу или сам Бог наказал их за грехи. Среди моряков живет поверье, что встреча с «Летучим голландцем» — дурное предзнаменование, означающее скорое кораблекрушение. Все рассказы очевидцев начинаются одинаково: «Летучий голландец» появляется внезапно, как бы из ниоткуда. Появление его сопровождают густой туман и полное безмолвие. Никто не отвечает на сигналы и не подает иных признаков жизни. А затем корабль так же внезапно растворяется в воздухе.

Но этот парусник и не думал исчезать в утренней дымке. Напротив, он, согласно физическому закону, который гласит, что два корабля, идущие параллельно друг другу, притягиваются, постепенно стал приближаться. Несмотря на крики матросов, которые уже пришли в себя, убедившись, что этот корабль — не призрак, парусник продолжал покачиваться на волнах в полной тишине: ни звука, ни шороха.

— Капитан, похоже, там никого нет, — произнес боцман, поднявшись на мостик.

Вильям медлил с ответом. Осмотрев парусник еще раз в подзорную трубу, он резко повернулся и отдал приказание:

— Спустить уцелевший вельбот. Мистер Ройс, возьмите с собой пять человек и обследуйте корабль. Если на нем есть люди, им, судя по всему, необходима помощь. Словом, действуйте согласно обстановке.

— Слушаюсь, сэр.

Когда вельбот был уже спущен, Вильям подошел к боцману и проговорил вполголоса:

— Джон, будьте осторожны. Что-то не нравится мне все это. Вероятно, это уловка.

– Не беспокойтесь, сэр. Сделаю все, что от меня зависит.

Из команды отобрали самых отчаянных сорвиголов, не верящих ни в Бога, ни в черта. Через четверть часа команда, возглавляемая Джоном Ройсом, была уже на борту странного и загадочного судна. Вокруг царил если и не идеальный, то вполне сносный порядок. Неплохо было, чтобы это судно, подобно «Мэри Клэр», попало в шторм, который чуть было не погубил фрегат. Все снасти, весь рангоут и такелаж были целыми и невредимыми. «Ну что ж, неплохая находка. Вещи с этой посуды вполне сгодятся для ремонта нашего фрегата», – решил боцмана. Команда из шести человек внимательно обследовала корабль дюйм за дюймом. Ничего подозрительного не было, за исключением того, что все орудия – двенадцать шестифунтовых пушек – находились в состоянии боевой готовности. «Что-то тут не так», – насторожился Джон Ройс.

– Поосторожнее, ребята. Возможно, нас ожидают сюрпризы. Думаю, не стоит расходиться. Будем держаться все вместе.

Обследовав бак и полубак, они оказались в камбузе²⁰, где в дымящемся котле варился суп из морской черепахи. Кругом царил беспорядок: гора грязной посуды, пустые бутылки из-под рома, объедки, нечистоты.

– Сэр, взгляните на это. Если бы наш капитан увидел такое на фрегате, Роберту здорово бы досталось, – сказал один из матросов, брезгливо указывая на тарелку.

– Ты прав, Козинс, – ответил Джон Ройс. Правда, его сейчас больше интересовал не порядок на их камбузе, а человек, который устроил такой беспорядок здесь.

Вид грязной посуды и приготовленного жаркого наводил на мысль, что этот корабль все-таки обитаем или... «Чертовщина какая-то», – перекрестившись, пробормотал боцман. Выйдя на главную палубу, они обследовали и ее. Ничего и никого! Немного успокоившись, Джон Ройс сказал:

– Значит, так: вы четверо обследуйте трюм и кубрик, а мы с Козинсом займемся капитанской каютой. Необходимо разобраться, что же на самом деле произошло с кораблем.

Каюта капитана выглядела не намного лучше остальных помещений. Окна каюты были украшены витражами, персидские ковры, бывшие некогда весьма недурными, теперь находились в плачевном состоянии, так как были обильно залиты вином и ромом. Над огромной кроватью, сделанной из красного дерева и занимавшей почти половину каюты, висел шикарный балдахин, сшитый из самого лучшего китайского шелка. Но он был настолько грязен и засален, что давно уже потерял свою былую привлекательность. Вокруг кровати была разбросана разномастная одежда: сорочки, кафтаны, несколько пар панталон. Рядом с кроватью стоял длинный дубовый стол, полностью заваленный бумагами. Именно к нему и направился Джон Ройс, с отвращением отталкивая от себя грязную одежду. Подойдя вплотную к столу, он начал просматривать лис ток за листком, стараясь найти какую-нибудь информацию, чтобы узнать, что же произошло с кораблем на самом деле. Он еще не просмотрел и половины корреспонденции, как внезапно почувствовал прикосновение холодной стали к голове.

– Что-то потеряли, мистер? – услышал он ехидный голос. Увидев, что рука боцмана интуитивно потянулась к пистолету, неожиданный собеседник добавил: – На вашем месте я не стал бы делать резких движений.

Джон Ройс медленно поднял голову. Около него стоял высокий, броско одетый мужчина лет тридцати с длинными вьющимися волосами и насмешливыми глазами. С его загорелого, слегка одутловатого лица не сходила ироничная улыбка. В руке он держал заряженный пистолет, направленный в голову боцмана. Позади незнакомца стояло еще трое вооруженных до зубов людей.

²⁰ Камбуз – помещение, служившее для приготовления пищи на корабле.

– О, вы что, язык проглотили, милейший? – язвительно произнес незнакомец. – Если бы я лично не слышал, как пару минут назад вы лихо командовали своими молодцами, то я бы подумал, что вы глухонемой. Может быть, вы боитесь? Нет? Он не боится, – сказал он, обращаясь к своим товарищам, стоявшим у него за спиной. – Такой brave солдат, конечно, не может бояться, даже если к его голове приставлен мушкет.

– Кто вы? – еле сдерживая нарастающий гнев, спросил Джон Ройс.

– О, к нам вернулся голос, а значит, и разум. Это радует, – еще громче рассмеялся незнакомец. Затем он что-то крикнул по-французски, и через секунду в каюту ввалилось еще человек десять матросов, держащих в руках кто сабли, кто мушкеты.

Незнакомец убрал мушкет от головы боцмана и вальяжно уселся в кресло, положив ноги на стол.

– Итак, вы спрашиваете, кто я? – немного помолчав, начал незнакомец. – Что ж, я отвечу. Я тот, кто любит бороздить моря в поисках приключений; тот, для кого звук стреляющих пушек милее любой музыки; я тот, кому не страшен Дьявол, потому что я сам Дьявол, я...

– Довольно, сударь, я уже догадался, – Джон Ройс перебил хвастливую речь своего собеседника. – Вы обыкновенный пират, грабящий и убивающий без зазрения совести всех, кто попадаете вам на пути.

– О, зачем так сурово, – расхохотался капитан пиратского судна. – Мы такие же моряки, как и вы, разница только в том, что вы живете по своим порядкам и законам, а мы – по своим... Но хватит праздной болтовни. Предлагаю вам сделку в обмен на вашу жизнь. Вы сейчас спокойно подниметесь на палубу и, как ни в чем не бывало, скажете своему капитану, что корабль пуст. Он отправит сюда еще часть команды, которую мы мирно, без лишнего кровопролития, захватим, доказав тем самым, что мы не звери. Оказавшись в меньшинстве, остальные не смогут сопротивляться, и мы избежим ненужных смертей. Вы ведь хотите именно этого? Не так ли?

Боцман угрюмо повесил голову.

– Вот и хорошо, – произнес незнакомец и, отдав приказание своим людям, взял Джона Ройса под руку.

Они медленно двинулись к выходу. «Что же делать? – замечались мысли боцмана, который был предан капитану и лорду Батлеру всей душой и телом. – Как предупредить капитана об обмане?» В его голове моментально созрел план. Он понимал, что единственный выход из этой ситуации – это пожертвовать собой. И Джон Ройс, не раздумывая, пошел на этот шаг. Выйдя на палубу, озаренную утренним солнцем, он увидел, что на «Мэри Клэр» уже начали беспокоиться.

– Мистер Ройс! – услышал он голос капитана. – Что у вас стряслось? Почему вас так долго не было? Все в порядке? Вам удалось что-нибудь узнать?

Джон Ройс обернулся в сторону капитанской каюты, из которой только что вышел, и встретился с насмешливым взглядом незнакомца.

– Капитан! Капитан! – внезапно закричал боцман, подбежав к борту. – Это засада! Берегитесь! Это пират...

Последние слова отважного и преданного боцмана заглушили пистолетные выстрелы. Кровь хлынула из честной груди старого моряка. Побледнев, он пытался что-то еще сказать, но, увы, силы оставили его. Подняв руку, он сумел только жестом показать на корму и тут же замертво упал на палубу.

Глава 8

– Мое имя – Уильям Райт, – представился незнакомец, вальяжно расхаживая по палубе «Мэри Клэр», то и дело с отвращением отпихивая от себя разбросанные вещи и обходя тела мертвых моряков. – Я такой же подданный Его Величества, как и вы, господа, но так сложилась жизнь, что Франция стала мне милее, чем моя Родина.

– Как можно было предать свое отечество? – в гневе вскричал лорд Батлер.

– О, какие громкие слова, сэр Джеймс Батлер... Я ведь не ошибаюсь, милорд?

Тот в ответ только слегка кивнул головой.

– Так вот, я продолжу. Не надо упрекать меня в измене. В истории полно таких случаев. Взять, к примеру, генуэзца Андре Дориа, век тому назад бороздившего Средиземное море. Он служил и дожам, и французам, и Риму. Кто больше платит, к тому и стремятся люди – любители приключений.

– Что вы намерены сделать с нами? – услышал Уильям Райт чистый, звонкий, похожий на звук серебряных колокольчиков голос.

Он резко обернулся и увидел стоявшую в дверях кают-компания молодую девушку.

– Раз на корабле нет ничего, что могло бы вас заинтересовать, вы собираетесь продать нас, как негров? – не дождавшись ответа, продолжила расспросы девушка.

– О, мадемуазель, – шутливо поклонился Уильям Райт, снимая с головы шляпу, – вот уж никак не мог предположить, что в такой очаровательной головке может быть столько здравого ума. Вы совершенно правы: ваш корабль, точнее, все, что от него осталось, ваша команда, и особенно вы, мадемуазель, – все это принесет мне немалую прибыль.

Он замолчал, с любопытством рассматривая побледневшую девушку.

– Морин, вернись в свою каюту, – приказ лорд Батлер, видя, с каким вожделением вся команда пиратского корабля смотрит на его дочь.

– Мистер, вы забываетесь, – повысил голос Уильям Райт и, подойдя вплотную к лорду Батлеру, надменно произнес: – Теперь Я здесь командую и Я отдаю все распоряжения, и только Я могу решать, что должен делать тот или иной человек на МОЕМ корабле.

– Капитан Райт, я только прошу оградить мою дочь от всего этого ужаса и публичного унижения. Я не хотел бы, чтобы она участвовала во всеобщей вакханалии.

– О, ну что вы, милорд, это обыкновенный захват корабля, и поверьте, впервые он прошел без особых жертв. Мне невыгодно портить товар.

– Капитан Райт, а что будет с ранеными? – услышали мужчины твердый голос молодой девушки.

– Молчать! – вдруг рявкнул стоявший рядом с ней пират, лицо которого было обезображено шрамом, полученным во время одного из сражений. Он так сильно ударил Морин по лицу, что та пошатнулась. – Будешь говорить только тогда, когда тебе разрешат!

Сэр Батлер кинулся было на защиту дочери, но капитан Райт властным жестом остановил его. Затем резко развернулся на каблуках и направился к своему боцману.

– Мистер Лоу! Если вы еще раз посмеете до нее дотронуться, не имея на то моего разрешения, то обещаю вам, что килевание будет для вас самым легким наказанием. Я ясно выразился?

– Да, капитан, – угрюмо буркнул тот, кого капитан назвал мистером Лоу, и, бросив злобный взгляд на девушку, отошел.

– Ну, довольно светских разговоров... Все по местам, раззявы неблагодарные! – неожиданно рявкнул капитан Райт, демонстрируя свой крутой нрав и жесткий характер. – Запереть всю команду в трюм!

– А раненых?

– Я сказал ВСЮ команду в трюм. Если эти собаки подойдут там – не велика потеря. Меньше будет ртов... Милорд, соблаговолите проследовать в свою каюту до дальнейших распоряжений, – сухо произнес Уильям Райт и, повернувшись к девушке, добавил: – А что касается вас, моя храбрая леди, то не будете ли вы столь любезны принять мое приглашение и отпраздновать нашу, точнее мою, победу.

– При виде вас у меня как-то пропал аппетит, капитан, – дерзко бросила ему в лицо Морин.

– О, как вы, однако, храбры! – улыбнулся капитан Райт, ничуть не обидевшись на слова девушки.

– Потому что в трусливых душах нет места для радости и счастья!

– О, какие красивые слова! Мы могли бы неплохо поболтать с вами на эту и другие темы. Пройдемте, – он жестом пригласил Морин в кают-компанию. – Обещаю, что не трону вас и пальцем. Вы бриллиант моей коллекции и портить его я не намерен. Сейчас подадут обед, и мы сможем мило побеседовать в спокойной обстановке.

– С вами? Никогда! – гневно произнесла девушка, презрительно передернув плечами.

– Чем же я вам так противен? – улыбаясь, осведомился Уильям Райт. Его настолько забавляла эта игра в кошки-мышки, что он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. – Я умен и образован в отличие от остального стада, – и он рукой показал на толпу плохо одетых людей, копошившихся на палубе. – Более того, я достаточно интересен и многие здешние красавицы пытаются добиться моего расположения. Я богат, молод, красив. Что вам еще нужно?

– Давайте отложим это разговор, он мне неприятен. Я устала и хотела бы отправиться в свою каюту.

В этот момент она увидела Вильяма, безжизненное тело которого волокли двое полуодетых пиратов. Голова и разодранная одежда молодого человека были залепаны кровью. Он и вся боеспособная команда дрались как тигры, защищая свой корабль от морских разбойников. Но что могла сделать малочисленная группа измотанных людей, не ожидавших нападения, против толпы головорезов? И как это ни прискорбно, но уже через полчаса после начала боя стало очевидно, что команда фрегата обречена на поражение.

– Вильям! – в ужасе закричала девушка и, оттолкнув капитана Райта, бросилась к своему жениху.

Мистер Лоу попытался ее задержать, но, поймав гневный взгляд своего капитана, пожал плечами и ретировался.

– Вильям! – прокричала девушка, подбежав к возлюбленному. Затем она посмотрела на его тюремщиков и топнула своей маленькой ножкой. – Да положите же его немедленно!

Те взглянули на Уильяма Райта и, увидев, что он кивнул в знак согласия, положили безжизненное тело на палубу. Морин мгновенно перевернула Вильяма на спину и склонилась над ним, пытаясь уловить малейшие признаки жизни.

– Воды! Сейчас же принесите ему воды! – Девушка умоляюще взглянула на капитана Райта. – Мистер, пожалуйста!

Видя, что ему посчастливилось найти слабое место в броне этой воинствующей молодой особы, капитан Райт усмехнулся.

– Воды, мистер Лоу... Разве вы не слышали молодую леди? Прикажите, чтобы принесли воды для нашей юной леди.

Ворча что-то себе под нос, мистер Лоу нехотя исполнил приказание капитана, так как уже убедился на горьком опыте, чем заканчивается неповиновение капитану Райту.

Бережно приподняв голову Вильяма, девушка осторожно влила ему в рот несколько капель живительной влаги. Веки молодого человека дрогнули, и он через секунду приоткрыл глаза. Увидев лицо своей возлюбленной, Вильям слегка улыбнулся.

– Какая же ты красивая! – еле выговорил он, и тотчас же опять потерял сознание.

– Капитан Райт! Прикажите отнести его в мою каюту, – подойдя к Уильяму Райту, сказала девушка.

– О, моя милая, дорогая, отважная юная мисс! – усмехаясь, проговорил капитан. – А вам не кажется, что вы слегка забываетесь? Это вы – моя пленница. И это я захватил ваш корабль. Нет, я, конечно, понимаю, что вы с вашим достопочтенным отцом привыкли отдавать распоряжения, и сочувствую этой привычке, но здесь это – моя прерогатива. Я настоятельно советую вам забыть об этой скверной манере. Не забывайте – вы теперь рабыня, моя милая... В трюм его!

– Если у меня такие права, как и у остальных пленных, то я последую вслед за всеми... В трюм, – ответила девушка, гордо вскинув свою украшенную золотыми кудрями головку, и, высокомерно смерив взглядом своего собеседника, направилась вслед за Вильямом, которого опять волокли к трюму.

– Мисс Батлер, постойте! – остановил ее капитан Райт.

Видя непреклонный характер своей пленницы, он решил пойти на небольшие уступки, хотя это было и не в его правилах. Райт не был настолько известным пиратом, чтобы его слава гремела по всему Новому и Старому Свету, но по своей жестокости вполне мог сравниться с известнейшими флибустьерами. Например, с самим Франсуа Л'Олоннэ, который, по словам Александра Эксвелелина, «мог разрубить свою жертву на части, а напоследок слизать с сабли кровь». У его корабля был узнаваемый флаг – черное полотнище на флагштоке, украшенное изображением красного дракона, который в христианской культуре считается символом смерти, тьмы, зверем со смрадным дыханием, когтями льва и крыльями, похожими на крылья летучей мыши. О беспощадности Уильяма Райта знали многие капитаны Карибского бассейна и потому, завидя его корабль, всеми силами старались уйти от погони. Ну а уж если избежать встречи с пиратами не удавалось, корабли сдавались без боя. Зная, как капитан Райт любит деньги, пленники готовы были отдать последнюю рубашку, лишь бы избежать пыток и смерти.

Уильям Райт был весьма недурен собой: высокого роста, с иссиня-черными длинными волосами и усиками а-ля Ришелье. Его небольшие от природы темно-карие глаза были так глубоко посажены, что от этого казались еще более пронизательными и колючими. Его несколько худощавое, но мускулистое тело, каменное, а зачастую хитрое или надменное выражение лица всегда производили неотразимое впечатление на женщин, которые буквально преследовали его, стоило только капитану Райту сойти на берег. Да и как могло быть иначе, когда на Тортуге все легкомысленные дамы с безупречной нравственностью знали о его всегда туго набитом кошельке. Поэтому, привыкнув к постоянному вниманию противоположенного пола, пират был несколько уязвлен отсутствием интереса к своей персоне со стороны новой пленницы.

– Мисс Батлер, давайте пойдем на компромисс: мне безумно не хочется, чтобы вы потеряли свою привлекательность, находясь в этом смрадном месте, ибо тогда я не смогу с выгодой вас продать, а вы, как я понял, не измените своего решения, пока я не разрешу вашему брату...

– Моему жениху, капитан.

– Даже так? – удивленно приподнял брови Уильям Райт. Немного поколебавшись, он добавил: – Хорошо, мисс, вашему жениху жить у вас в каюте.

Внимательно посмотрев на свою пленницу, он подумал: «А это будет презабавно».

– Ну так вот, моя драгоценная мисс Батлер. Я предлагаю такую сделку: этот господин будет находиться в вашей каюте под вашим личным присмотром, а вы, в свою очередь, согласитесь ужинать в моей компании до тех пор, пока я вас не продам или пока ваше общество мне не надоест. Что вы на это скажете?

В девушке просто вспыхнуло негодование от подобной наглости.

– Я уже говорила вам, капитан Райт, что у меня пропадает аппетит при виде вас, – высокомерно посмотрев на своего собеседника, произнесла Морин.

Злобные огоньки зажглись в глазах Уильяма Райта, которые от этого стали казаться еще меньше, а маска гнева исказила до неузнаваемости его лицо. Он схватил девушку за локоть и крепко сжал его.

– Слушайте, вы, о моя милая мисс! Либо вы принимаете мое предложение, мисс Батлер, либо этот живой труп на ваших глазах выкинут за борт на растерзание изголодавшимся акулам, да и не только его. Трюм завален ранеными, а у меня и так слишком много ртов. И я намерен избавиться ото всех, кто не сулит мне коммерческой выгоды. А что касается вас, то я намерен запереть вас в каюте и кормить насильно, если вам взбредет в голову объявить голодовку. Вам все ясно? – прошипел он.

Девушка невольно вздрогнула и сделала попытку вырваться. Мысль о том, что ей придется каждый вечер ужинать с этим животным, была ей отвратительна, но ее еще больше пугало то обстоятельство, что от ее упрямства могут пострадать не только Вильям, но и половина оставшегося в живых экипажа. И хотя шансов выжить в тех жутких условиях, где им предстояло провести не один день без нормального ухода и питания, у пленников было немного, но все же несколько больше, чем спастись в океане от кровожадных акул.

– Хорошо, капитан, – опустив голову, тихо проговорила Морин, подчиняясь обстоятельствам. – Я согласна с вашими условиями.

Уильям Райт усмехнулся, ничего не ответив. Между тем самодовольная улыбка заиграла на его лице, означавшая: бастион пал.

Глава 9

Прошло два месяца с момента пиратского набега. Для пленников все эти дни протекали до одури монотонно. Тех, кто был в состоянии передвигаться и находился в неплохой физической форме, продали в ближайшем же порту, как негров, для работы на плантациях. Но все-таки большая часть выжившей после бури команды все еще находилась на борту, и их жизни были в опасности. Антисанитарные условия в грязном трюме позволили инфекции взять верх над людьми, и, к сожалению, остановить этот процесс уже никто не мог. Пленные умирали каждый день, проклиная перед смертью своих мучителей. Капитану Вильяму Стерлингу повезло больше. Благодаря постоянному и неотлучному уходу и вниманию Морин, уже через две недели его раны стали зарубцовываться. А еще через две к молодому человеку вернулись силы, но, увы, не душевный мир. Ему и лорду Батлеру было запрещено покидать свои каюты, и поэтому Морин являлась для них единственным связующим звеном с внешним миром. Пользуясь некоторой свободой на корабле, а также своим обаянием, она старалась каждый день спускаться в трюм к раненым, принося с собой еду, выпрошенную у кока. Своим сочувствием девушка пыталась поддерживать измученных пленников. И, несмотря на то что вид умирающих заставлял ее сердце сжиматься от жалости к этим бедным морякам, а душа начинала неистово болеть, не приходить она не могла: они ждали ее. Эти люди нуждались в ее теплых словах и поддержке не меньше, чем в глотке свежего воздуха. Вид изголодавшихся людей заставлял ее едва притрагиваться к еде во время ежедневных ужинов с капитаном Райтом. Ни Вильям, ни лорд Батлер не одобряли этих трапез, но в душе понимали, что в тот момент она не могла не согласиться на них.

Капитан Райт делал вид, что не замечает подавленного состояния Морин, и всячески старался увлечь ее светской беседой. А когда узнал, что она неплохо разбирается в морском деле, то даже стал обучать ее новым премудростям мореходства. Чем больше он проводил времени со своей пленницей, тем большую симпатию испытывал к ней. С некоторых пор, провожая ее вечером до каюты, он окидывал жадным взглядом с головы до ног ее стройную фигуру, и в эти минуты душа его становилась ареной битвы двух демонов: алчности и похоти. С одной стороны, он прекрасно понимал, как много сулит такая выгодная во всех отношениях сделка, но, с другой стороны, отдавать кому-то такое сокровище было жалко. Из дня в день из-за этих противоречивых побуждений он становился все мрачнее и мрачнее. Девушка сразу заметила эту перемену. Но, не догадавшись об истинной причине такой перемены, она не придавала этому большого значения.

Однажды вечером Райт угрюмо молчал весь ужин, то и дело прикладываясь к бутылке рома. Морин попыталась заговорить с ним, но, наткнувшись на пронзительный взгляд из-под густых бровей капитана, осеклась. Тревога поселилась в ее сердце. С нетерпением она ожидала окончания ужина. Когда он был наконец-то завершен, она поднялась.

– Благодарю вас, капитан Райт. С вашего позволения, я вернусь в свою каюту.

В ответ тот прорычал что-то нечленораздельное. Подойдя к двери, она вдруг почувствовала смрадное дыхание своего сотрапезника совсем близко. Обернувшись, девушка увидела разгоряченное лицо Уильяма Райта. Его глаза лихорадочно горели. Он схватил Морин за талию и с силой притянул ее к себе.

– Капитан Райт, что вы делаете? – закричала девушка, пытаясь вырваться из его крепких объятий. – Прекратите немедленно!.. Я... Я... Я закричу!

– О, кричи, моя милая, кричи! Твой крик еще только сильнее взбудоражит мою кровь!

– Я позову на помощь!

– Ты можешь звать на помощь сколько угодно, сюда все равно никто не войдет без моего разрешения!

– Вы пьяны! Отпустите меня сейчас же! Вы делаете мне больно!

– О да, детка, я пьян. Я сильно пьян... И пьян не только от рома. Когда я слышу твой ангельский голос, когда я обнимаю тебя, вдыхаю твой прелестный аромат, моя кровь вскипает.

– Перестаньте немедленно! – вскричала Морин, пытаясь уклониться от горячих поцелуев, которыми осыпал ее капитан Райт.

Уильям Райт приподнял ее на руках и понес к кровати.

– О нет, клянусь Дьяволом! Я никому тебя не отдам! Ты будешь только моей! И пусть мои кишки сожрет Кракен!

В этот момент он почувствовал внезапную боль, сознание его помутилось на долю секунды. Но для девушки и этого мгновения оказалось достаточно, чтобы высвободиться из его объятий и выхватить из-за пояса капитана пистолет.

Очнувшись, капитан Райт дико огляделся по сторонам, стараясь понять, что же произошло на самом деле. Когда же сознание к нему полностью вернулось, он зарычал, стряхивая с головы бутылочные осколки (это Морин пришлось так использовать недопитый ром, чтобы вырваться из лап этого негодяя). Капитан прыгнул вперед, но тотчас остановился, услышав металлические ноты в голосе девушки, заставившем его мгновенно протрезветь. Хотя трудно сказать, что произвело на пирата большее впечатление: голос или направленный в его сторону заряженный пистолет.

– Ни с места, капитан Райт, иначе, клянусь непорочной Девой Марией, я продырявлю вам голову.

Взглянув на суровую неподвижность лица девушки, капитан осознал серьезность своего положения, но, тем не менее, сделал шаг вперед, рассудив, что у нее не хватит мужества нажать на курок.

– Не двигайтесь! Я не намерена дважды повторять! Вы зашли слишком далеко, капитан! Я предполагала, что ваше слово ничего не значит. Вы пират, и этим все сказано! Но, несмотря на то что я ваша пленница, я требую уважительного отношения к себе. И если вы еще раз позволите себе подобную вольность – я убью вас!

– О, мисс, вы не представляете, как это трудно – выстрелить в человека. В отличие от меня, вы – воспитанная леди. Не думаю, чтобы в пансионе благородных девиц вас обучали убивать, – ответил на ее пылкую речь капитан Райт, уже полностью пришедший в себя и вернувший себе прежнюю невозмутимость. – Отдайте пистолет и забудем об этом недоразумении!

Сказав это, он медленно начал подходить к Морин, протянув к ней руку. Девушка попятилась назад. Она понимала, что это не что иное, как новая уловка, и, отдав пистолет, она уже не сможет за себя постоять. Но выстрелить в человека?! От волнения у Морин пересохло во рту и на лбу выступил холодный пот. Тем временем Уильям Райт продолжал медленно приближаться к своей пленнице, стараясь ласковыми интонациями и лживыми уверениями усыпить ее бдительность. Но чем слаще были слова пирата, тем суровее становилось лицо девушки. Внезапно раздался звук выстрела. Капитан Райт, схватившись за плечо, упал как подкошенный. Девушка не промахнулась. В тот же момент в каюту вбежали три пирата. Увидев Морин с дымящимся в руке пистолетом, пираты на мгновение замерли на месте. Но быстро придя в себя, двое бросились к своему капитану, а третий схватил девушку за руку.

– Капитан! Капитан! С вами все в порядке? – помогая ему подняться, спросили они практически в один голос.

Капитан Райт, бледный от гнева, сверкнул глазами.

– Запереть эту дикую кошку в каюту! На хлеб и воду! Ее и всю ее семейку! Ничего, мисс, вы еще будете валяться у меня в ногах, умоляя о пощаде, ибо я намерен продать вас и ваших родных не на Багамских островах или Ямайке, как планировал раньше, где вас из

жалости мог бы выкупить какой-нибудь ваш соотечественник, а берберам в Тунисе или еще где подальше. Так что молитесь!

Уже выходя из каюты, Морин услышала:

– Кэп, фрегат еле держится на плаву. Его нужно затопить или убратся подальше от этих мест. Здесь в последнее время неспокойно.

– Нет, Гарри, я с тобой не согласен. Корабль отменный. Да это же видно невооруженным взглядом! Да и девица, будь она проклята, – проговорил он, – в одной из наших бесед тоже это подтвердила. Если фрегат привести в нормальный вид, ни один из королевских линейных кораблей не угонится за ним. Я сделаю его флагманским кораблем, а ты на нашей старушке «Лани» будешь помогать мне покорять Новый Свет.

– Тогда куда идем, кэп? С такой обузой далеко нам не уйти. А кругом курсируют военные суда.

– На остров Бути. Там не оченьлюдно, да и в случае опасности есть, где укрыться.

– Вам виднее, кэп...

«Остров Бути, – про себя повторила девушка. – Интересно, далеко ли это от Порта-Ройал? Может быть, за время починки корабля нам удастся сбежать?»

Но, увы. Словно прочитав мысли Морин, капитан Райт приказал стеречь своих пленников днем и ночью. Ни подкуп, ни другие ухищрения не позволили им во время ремонта ни на сантиметр приблизиться к долгожданной свободе.

Уже заканчивался третий месяц их вынужденного заточения. Даже самые сильные и стойкие постепенно начали терять надежду на спасение, когда произошло событие, окончательно изменившее судьбу наших героев.

Глава 10

А случилось вот что. Потребовалось почти две недели, чтобы привести корабль «Мэри Клэр» в порядок, восстановив рангоут и такелаж. Если бы не пробоина в корпусе фрегата, то корабль уже через неделю бороздил бы Карибский бассейн, как того желал Уильям Райт, но, к его сожалению, пришлось задержаться, хотя он делал все, чтобы ускорить процесс восстановления фрегата, все время подгоняя работавших. Держась за простреленное плечо, которое его сильно беспокоило, он ходил по палубе, как разъяренный тигр по клетке, то и дело срывая свою раздражительность на матросах. Во время ремонта пленников держали на берегу, под усиленной охраной. Тех, кто еще имел товарный вид, капитан Райт продал за бесценок, здраво рассудив, что лучше синица в руках, чем журавль в небе. К тому же через неделю после прибытия на остров у раненых появились признаки желтой лихорадки. В общем, когда корабль, который после ремонта был переименован в «Демона», под белочерными парусами вновь вышел в открытое море, на его борт вернулись только лорд Батлер, Вильям Стерлинг, Морин и оставшиеся пять членов экипажа.

Выйдя из гавани, Уильям Райт на флагманском корабле и его помощник на «Лани» взяли курс на Тортугу, чтобы пополнить запасы провизии и увеличить численность команды. Фрегат, подгоняемый попутным ветром, летел словно альбатрос. Шхуна «Лань» едва поспевала за ним.

Пройдя всего миль пять, капитан Райт убедился, что он не ошибался: новый корабль был как раз тем, что требовался для пущего полета его черной души.

К вечеру на горизонте показалось судно. Судя по размерам и оснастке, это был торговый галеон и принадлежал он Британской короне.

– Где-то поблизости должно быть сопровождение, – осматривая судно в подзорную трубу, проговорил Уильям Райт.

– Но я ничего не заметил, кэп, – сказал мистер Лоу, который стоял неподалеку.

– Я тоже, – мрачно ответит тот, – и это меня удивляет.

– Может, они попали в шторм и этот галеон отбился от каравана?

– Если это действительно так, то весьма кстати. Приготовить орудия к бою, мистер Лоу, и поживее! Зайдем с наветренной стороны. Это даст нам неплохое преимущество... Канониры, к пушкам!.. Готовить кошки!

Приказание было выполнено молниеносно, что лишний раз подтвердило, что Уильям Райт был известен как суровый командир, не терпящий неповиновения.

– Поднять британский флаг! Пусть они думают, что мы свои. Таким образом, они нас не заподозрят, и эта уверенность даст нам возможность приблизиться на пушечный выстрел и нанести галеону сокрушительный удар.

– Есть, кэп! Очень хитро придумано, капитан.

– Не хитро, но разумно!

Усыпив бдительность противника, пираты сумели подойти к кораблю с двух сторон. Неожиданно для англичан, которые приняли их за своих, пираты обрушили шквал огня на бедный галеон. Щепки, обломки матч, обрывки парусов, окровавленные тела – все смешалось воедино. Повсюду раздавались стоны, ругань и крики моряков. Англичане, которых застали врасплох, все же пытались защищаться, но пираты в своем неистовстве все сметали и всех уничтожали на своем пути. Через час от галеона ничего не осталось. Не было никого, кто мог бы противостоять флибустьерам. История повторилась, но на этот раз Уильям Райт довел дело до конца: разграбив галеон, он сжег его дотла. О том, что испытывали во время сражения наши пленники, запертые в своей каюте, можно было только догадываться. Однако

не это было самым страшным испытанием, выпавшим на их долю, главное злосчастье еще ждало их впереди...

Пираты радовались победе. В качестве добычи им досталось много бутылок кларета²¹, бочек с ромом, несколько сундуков с золотом и серебром. Кроме того, трюмы корабля были заполнены ста сорока тысячами фунтов какао, кожей и пальмовым маслом. Рассудив, что после такой удачной битвы недурно было бы и отдохнуть, пираты устроили себе большой пир. Ром и вино лились рекой, так как на корабле Уильяма Райта не было запрета на них, как это было принято у других капитанов, например, у известного пирата Бартоломью Робертса. Пират запрещал помимо этого еще и азартные игры: карты и игру в кости. А что касается горячительных напитков, то употребление их разрешалось только в умеренном количестве, а после сигнала (отбой был в восемь часов вечера) – лишь на палубе в присутствии капитана, который сам пил только чай!

Уильям Райт далеко не был трезвенником и пил наравне с командой. Однако при этом он старался не терять контроля над ситуацией на корабле, так как знал, что между моряками очень часто происходят ссоры, нередко заканчивающиеся убийствами. А рисковать экипажем, этими хорошо обученными головорезами, он не хотел. Несмотря на свой неопровержимый авторитет, для поддержания дисциплины Уильям Райт имел еще и осведомителей. Благодаря этому он уже более шести лет бороздил просторы океана, вселяя ужас и страх в сердца честных торговцев. Со своими врагами, предателями, как он любил говорить, капитан Райт обходился очень сурово, невзирая на старые заслуги. В конечном итоге подобралась команда из самых отъявленных негодяев, которые были преданы ему душой и телом...

Одной из всех путей-дорог
Бредем мы: той, где льется грог.
Он согревает нам сердца
И будет с нами до конца... —

орали пьяные пираты, воодушевленные и разгоряченные уже не своим «героическим» захватом галеона, а количеством выпитого алкоголя. Уильям Райт не останавливал их. Захватив два корабля при столь благоприятных для него обстоятельствах, он поверил в свою счастливую звезду. Удача на его стороне! А безнаказанность вселила уверенность, что так теперь будет всегда.

– Господи, когда же это закончится? – горестно вздохнула Морин, вытирая со лба пот и слушая ор сквернословивших флибустьеров.

– Когда-нибудь закончится, детка, все имеет свое начало и свой конец, – ответил лорд Батлер, стараясь подбодрить свою дочь, хотя сам уже не очень верил в хороший исход.

Сколько же бессонных ночей провел он в раздумьях, ругая себя за столь поспешный отъезд! Теперь он говорил себе, что надо было все взвесить, обдумать. Ни в коем случае не нужно было поддаваться панике. В конце концов, в его жилах течет королевская кровь!.. Единственное, чего он хотел – это спасти свою дочь. Да уж, спас... Джеймс Батлер посмотрел на Морин, которая, положив голову на плечо Вильяма, о чем-то напряженно думала. При виде осунувшегося лица дочери, ссадин на руках и грязного платья, кое-где разорванного, у лорда Батлера на глазах выступили слезы. «Моя мужественная девочка! Как же я виноват перед тобой! Я обещал твоей маме, моей дорогой Мари, беречь тебя, а сам? Один Бог знает, что будет с нами завтра. О, если бы можно было повернуть время вспять!»

²¹ Кларет – бордоское вино, изготовленное из одноименного сорта винограда.

Утром все были разбужены пушечным выстрелом. Едва очнувшись после бессонной ночи, Уильям Райт вышел на палубу. В пяти кабельтовых от «Демона» стоял британский военный фрегат.

– Все по местам! – рявкнул Уильям Райт.

Но обедев взглядом мертвецки пьяную команду, позеленел от злости.

– Встать! – заорал он.

Некоторые из более трезвых гуляк встали и потащились к пушкам, но большинство сумело только приподнять тяжелые головы и, что-то буркнув, снова завалиться спать.

– Кретины безмозглые! Чтоб вас всех прибило осколками шпангоута!.. Три тысячи чертей и сам Дьявол!.. – кричал разъяренный капитан Райт.

Как раненый зверь, метался он между телами пьяной команды.

– Нас всех вздернут на реях! Перестреляют как бешеных собак!

Но самые грозные его ругательства не были способны заставить команду очнуться. «Было принято слишком много рома на борт» – так на пиратском жаргоне говорилось, что команда напилась допьяна.

В последней надежде Уильям Райт повернулся в сторону своего второго корабля, чтобы призвать его на помощь, но тот при виде британского фрегата дал деру.

– Ах ты, отродье сатаны! – заорал Уильям Райт, обнаружив предательство своего товарища.

Он понимал, что без поддержки второго корабля он может потерять больше, чем фрегат, он может потерять свободу, а вместе с ней и жизнь.

– Да сожрет твои внутренности Кракен! Ну ничего, Гарри, мы еще свидимся, и тогда ад покажется тебе раем. Я лично выпущу кошку из ящика²², будь спокоен. Дай только расправиться с этими английскими собаками!

Но, увы, переменчивая ветреница – фортуна – на этот раз изменила капитану Уильяму Райту. Столь удачливый всегда, пират в этот раз потерпел свое первое и последнее поражение. Понимая, что пощады не будет, капитан с горсткой матросов дрались как звери против хорошо вооруженных и обученных солдат. Но ни умелые действия, ни пиратская удаля, ни дюжая сила не помогли Райту избежать справедливого возмездия. Через два часа ожесточенного боя он с остатками команды предстал перед Чарльзом Кондрингтоном – вице-адмиралом Британского королевского флота. Да, судьба играет с людьми, как ей заблагорассудится: сегодня ты король, а завтра тебя ведут на эшафот, сегодня ты герой, а завтра потомки проклянут твое имя! И никто не знает, что ждет каждого из нас – только Богам открыты предначертания судьбы!..

...Обведя взглядом «приз», который ему достался так легко, Чарльз Кондрингтон довольно потер руки:

– Какой приятный сюрприз, капитан Райт. Вот мы и встретились вновь. Как долго... да, да, замечьте, очень долго я ждал этого момента. Я мечтал о нашей встрече. Я грезил о ней. Сколько раз я посылал на ваши поиски корабли, но вам всегда удавалось обдурить моих бездарных капитанов.

– Так бы случилось и в этот раз, адмирал, если бы не дегустация рома с вашего торгового судна, которое мы захватили вчера, я и сегодня легко обвел бы вас вокруг пальца, – мрачно заметил Уильям.

– Вы говорите об «Удачном»?

– О да, – усмехнулся капитан Райт, – но на этот раз удача от него явно отвернулась.

²² «Выпущу кошку из ящика» – имеется в виду принятый на флоте обычай держать «девятихвостку» в ящике, который был привязан в мачте.

– Как и от вас, капитан. В любом случае, я сомневаюсь, что вам так легко удалось бы ускользнуть от меня. Я поставил перед собой цель – освободить Карибское море от такого сброда, как вы, и я сделаю это. Начало положено! – самодовольно улыбнувшись, сказал вице-адмирал, который мнил себя великим тактиком и стратегом.

Затем выражение его лица изменилось и, небрежно махнув рукой, как отмахиваются от назойливых мух, он произнес:

– Хватить рассуждений. Команду в кандалы и в трюм, а этого, – он показал на Райта, – после обеда вздернуть на рее.

– Но, сэр, – попытался возразить лейтенант, – это незаконно. Мы не можем без решения суда казнить этого заключенного, кем бы он ни был.

– Я в море судья, и я решаю, как нужно поступать с преступниками. Он пират, а с пиратом может быть только один разговор. Он враг отечеству и короне. А я – их покорный слуга, и в мои обязанности входит защита интересов Англии и короля. Вы еще что-то хотите сказать, лейтенант Уоткинс? – удивленно приподняв брови, спросил Чарльз Кондрингтон, видя, что офицер пытается что-то добавить. – Смотрите, а то я могу заподозрить вас в измене, и тогда вы отправитесь вслед за этим флибустьером.

Неизвестно, чем бы закончился этот разговор, но в этот момент на палубе появились несколько матросов, ведя за собой Морин, Вильяма и сэра Джеймса Батлера. Последние щурились от дневного света, так как последние сорок восемь часов провели в темном якорном помещении.

– Бог мой! – вырвался недоумевающий возглас у вице-адмирала.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы прийти в себя от удивления, а потом слащавая улыбка озарила его лицо: злое, с выпученными маленькими глазками.

– Вот неожиданная встреча! Лорд Батлер! Никогда бы не подумал, что нам придется встретиться при подобных обстоятельствах.

Лорд Батлер поморщился.

Надо сразу объяснить столь странную реакцию друг на друга у людей одного круга. Дело в том, что уже долгие годы Чарльз Кондрингтон и сэр Джеймс Батлер были непримиримыми врагами. И камнем преткновения стал в свое время выбор матери Морин – Мари-Клэр де Пуатье, дочери маркиза де Котрон. Два молодых лорда были безумно влюблены в юную француженку, которая сразила их не только своей необычной красотой, но и чистотой, и кротостью. Так случилось, что они одновременно предложили ей руку и сердце. Мари-Клэр сделала свой выбор, став леди Джеймс Батлер, и до конца своих дней ни разу не пожалела об этом. Она поверила в доброту и порядочность своего будущего мужа и не ошиблась: он боготворил свою жену до самой ее смерти и трепетно хранил память о ней после. Лорд Кондрингтон был противоположностью лорда Батлера. Жесткий, чрезмерно честолобивый человек, готовый на все ради выгоды и карьеры. Для него не было ничего невозможного.

Он легко переступал через веления совести и даже был способен пожертвовать своей семьей. Это он и доказал, убрав со своего пути старшего брата и упрятав дядю в Тауэр, очернив их перед королем. Со временем, приобретя значительный вес в обществе, он не раз вспоминал о своем унижении (а именно так он воспринял отказ Мари-Клэр от его руки и сердца). Поэтому лорд Кондрингтон всячески старался насолить исподтишка своему сопернику. И вот теперь, когда лорд Батлер оказался в столь незавидном положении, вице-адмирал внутренне ликовал. Судьба давала ему шанс отомстить за единственное в его жизни поражение.

– Милорд, вот уж никак не ожидал увидеть вас здесь, на пиратском корабле. До меня дошли слухи, что вы с дочерью покинули Англию. По-моему, вы собирались на увеселительную прогулку в честь помолвки юной мисс Батлер? Надо отдать вам должное: вы меня изрядно удивили! Мне и в голову не могло прийти, что эта прогулка будет иметь подобный

характер... Да, кстати, что стало с вашим кораблем? Ведь это «Мэри Клэр»? Я не ошибся? Вы отдали его пиратам?

– Все совсем не так, лорд Кондрингтон, – вмешался в разговор бывший капитан фрегата, Вильям Стерлинг, почувствовав, что ветер подул не в ту сторону. – Наш корабль попал в сильнейший шторм, мы потеряли половину рангоута и такелажа. Корабль был не управляем. Кроме того, большая часть команды погибла: людей смыло за борт, оставшиеся были либо ранены, либо обессилены. А когда ветер стих, нас захватили хитростью вот эти самые пираты. Милорд, если бы вы видели наш фрегат в тот момент, то поняли бы, что мы не могли отразить нападение хорошо вооруженного шлюпа.

– Я лучше бы потопил свой корабль, капитал Стерлинг, чем отдал бы его в руки разбойников, – холодно произнес вице-адмирал, бросив злобный взгляд в сторону бывшего капитана. – Хотя... – тут он задумчиво посмотрел на стоявших перед ним людей, – судя по всему, если вам сохранили жизнь, значит, вы либо продали душу Дьяволу, либо согласились сотрудничать и помогать пиратам в их черном деле. Остальные отказались – и их убили. Картина вырисовывается предельно ясная.

– Да что вы такое говорите, милорд! – вскричала девушка, покраснев от негодования. – Как вы можете так думать? Мы преданы своей Родине и своему королю!

– Интересно, какому именно? – иронично заметил вице-адмирал вполголоса.

– Простите? – недоуменно переспросила Морин.

– Нет, нет, ничего, продолжайте, мисс. Вы так красноречиво защищаете своих родных!.. Не стесняйтесь! Ведь вы еще что-то хотели сказать?

– Да, милорд. Хотела и хочу. Вы знаете моего отца уже много лет, и я уверена, что за все эти годы он ни разу не дал повода усомниться в своей верности государству.

– Как сказать, как сказать, мисс, – вице-адмирал многозначительно посмотрел на лорда Батлера. – Жизнь сейчас так нестабильна, впрочем, как и двадцать лет назад. Трудно определить: кто друг, а кто враг.

– Особенно тебе, Чарльз. Не так ли? – не выдержал лорд Батлер. – Ты ведь всегда там, где слышится звон монет. Ты там, где есть деньги. И не просто деньги, а большие деньги. Ты сам как-то сказал: хороший сюзерен тот, кто платит больше. Так чем же ты отличаешься от этих разбойников, которых ты приговорил к смерти? А что касается нас, то мы виновны лишь в том, что, к нашему несчастью, попали к ним в лапы. Но не по своей воле, как ты только что изволил предположить, а по воле судьбы!

Огонь ненависти зажегся в зеленых кошачьих глазах Чарльза Кондрингтона. Этот высокий угловатый человек с жесткой седеющей бородкой сейчас был похож на голодного стервятника, готового наброситься на жертву, как только та сделает один-единственный роковой шаг и упадет в пропасть. Один неверный шаг, одно неверное слово. Чарльз Кондрингтон порывисто шагнул в сторону лорда Батлера, но вовремя остановился, взяв себя в руки. Правда, это стоило ему больших усилий.

– Вы можете говорить все, что угодно, милорд. Но сейчас вы, а не я находитесь в щекотливом положении. Вас арестовали на пиратском судне, которое, между прочим, вы без боя отдали под командование главаря шайки – Уильяма Райта, самого гнусного из известных мне пиратов. Да, кстати, за его голову власти Ямайки сулят две тысячи золотом. Интересно, а сколько они дадут за вашу? Вы представляете, какой разразится скандал в Англии, когда я доставлю вас туда в кандалах?

– Негодяй! – вскричал сэр Джеймс Батлер, бросившись на вице-адмирала. Он почти достал его, но двое бравых солдат схватили лорда Батлера.

– Ваше нападение на человека, который только исполняет своей долг, тоже зачтется! Можете в этом не сомневаться, – зло прошипел вице-адмирал.

– Сэр, лорд Батлер и не думал вас оскорблять. Вы не правы... Мы не сдавали корабль, – вступился за своего будущего тестя Вильям, видя, что обстановка сильно накалена. – Я уже говорил вам и повторяю: мы не могли его защищать. Люди дрались, как тигры! Мы просто не успели ничего сделать. Их было слишком много, а нас – единицы.

– Я не давал вам слова, мистер Стерлинг. О вас, капитан, мы поговорим позже. Ваше непростительное, не побоюсь даже сказать – трусливое, поведение недостойно...

– Сэр, в том бою я был ранен, – с достоинством парировал Вильям Стерлинг. – И если вы потрудитесь дать распоряжение осмотреть мои раны, то поймете, насколько серьезно. Если бы не заботливый уход моей... мисс Батлер, то вряд ли я сейчас с вами бы разговаривал.

– Допустим. И что из того? Кто может подтвердить ваши слова? – противно ухмыляясь, спросил Чарльз Кондрингтон. – Свидетелей-то нет. Из вашего экипажа остались только вы...

– Нет, милорд, вы не правы! – вскричала Морин. – Я точно уверена, что с острова Бути, где ремонтировали фрегат, забрали не только нас, но и еще пятерых матросов, которых не купили местные дельцы.

– Этих? – сэр Кондрингтон показал на несчастных, которые больше походили на ожившие трупы, нежели на людей. – Вы про этот сброд? Расстрелять их!

– Но, сэр... – попытался вмешаться лейтенант Уоткинс, которого возмущали бесчестные действия вице-адмирала.

Тот, не поворачивая головы, выхватил пистолет и выстрелил в голову стоявшему рядом с ним офицеру.

– Я сказал: расстрелять! – ледяным тоном повторил Чарльз Кондрингтон. – Изменники всегда должны получать по заслугам! Лейтенант Уолкинсон! Примите под командование корабль и прикажите исполнять мои распоряжения! Невозможная ситуация. Это офицер, а не матрос-простолудин. Его можно – как максимум – арестовать или отстранить от командования.

Звуки выстрелов заглушили крик ужаса, который вырвался из уст молодой девушки. Вильям крепко сжал ее в своих объятьях, стараясь спасти хотя бы ее одну, если уж ему не удалось защитить своих матросов.

– Так вы говорили о каких-то свидетелях, мисс? – иронично спросил лорд Кондрингтон, когда за борт было сброшено тело последнего матроса. – Что-то я таковых не наблюдаю.

– Вы их убили на глазах этих людей, – еле сдерживая свой гнев, произнес лорд Батлер, показывая на собравшихся на палубе матросов и солдат. – Они свидетели... свидетели того произвола, который вы тут учинили.

– Они? Неужели? Вы так думаете? – засмеялся лорд Кондрингтон.

Затем он обратился к стоявшему около него молодому лейтенанту:

– Вы что-нибудь видели, лейтенант Уолкинсон?

Тот потупил глаза и покачал головой.

– Я в этом и не сомневался, – злорадно произнес вице-адмирал, глядя на молчащую толпу. – Да, я отдал приказ расстрелять этих людей. Но это мой долг...

– Ваш долг – убивать невинных людей? – с вызовом спросил лорд Батлер.

– Долг – карать преступников. Такой мне дали приказ. Я только исполняю волю моего короля. У кого-то есть возражения?

Он вытащил второй пистолет и обвел взглядом безмолвную толпу. Все отводили взгляд, боясь, что Чарльз Кондрингтон прочтет в их глазах истинные чувства, которые они испытывали, видя самоволие вице-адмирала.

– Что такое? Неужели нет храбрецов? – дерзко спросил он. – Вот видите, лорд Батлер, вам не оправдаться. По закону за пиратство вас и вас, капитан, ожидает виселица. Что касается вас, мисс, то, учитывая ваш юный возраст и то обстоятельство, что вы были втянуты в разбой против своей воли, вас ожидает монастырь, где вы и проведете остаток своих дней

в покаянных молитвах. И такую милость я оказываю только потому, что вы, мисс, напоминаете мне вашу мать. Она была очаровательной женщиной. Пока не вышла замуж за... за вашего отца.

– Не смейте говорить об этой святой женщине, – гневно вскричал сэр Батлер. – Вы недостойны даже упоминать ее имя!

– Да неужели? – взорвался лорд Кондрингтон. – Если бы она не была так же глупа, как и красива, то сразу бы поняла, за какое ничтожество она вышла замуж. Она могла стать равной королеве. Перед ней преклонялись бы короли и императоры, а вместо этого она стала затворницей в вашей богом забытой дыре. Из леди она превратилась в торговку...

Лорд Кондрингтон не успел еще договорить, как крепкие, мускулистые пальцы лорда Батлера впились в его горло и стали сжимать с неистовой силою. Началась суматоха. Лицо Чарльза Кондрингтона мгновенно стало багрово-синим от напряжения и нехватки воздуха. Он изо всех сил старался вырваться из смертельных объятий. Ему помогали солдаты, но оттянуть человека, защищавшего честь своей покойной супруги, было не так-то просто. Соперники упали на палубу. В тот момент, когда уже казалось, что для лорда Кондрингтона все кончено, раздался выстрел. Лорд Батлер дернулся и замер, а потом вдруг его тело обмякло.

– Отец! – в ужасе закричала Морин, вырываясь из объятий Вильяма. – Отец! Боже мой! Нет, нет, нет!..

Расталкивая солдат, она бросилась к Джеймсу Батлеру. Перевернув его на спину, Морин, объятая предчувствием беды, увидела, как на груди отца расплывается алое пятно. Стекланные, лишившиеся выражения глаза лорда Батлера смотрели куда-то вдаль, а на неподвижном лице застыло удивление. Морин, не в силах поверить в несчастье, наклонилась к груди так горячо любимого и нежно любящего отца, чтобы уловить биение сердца. Но оно не билось. Благородное, отважное сердце лорда замолчало, и замолчало навсегда. Она схватила его руку и прижала к губам. Крик боли вырвался у нее из груди. Нескончаемое отчаяние сковало ее грудь, а глаза застили горячие слезы. Сердце, казалось, разрывается на тысячу мелких кусочков и готово выпрыгнуть наружу. Глядя на тело отца, который еще несколько минут назад был рядом живым, смотрел на нее, оберегал, обнимал, поддерживал во всем, она никак не могла поверить в происходящее.

– Отец!.. Милый отец! Не покидай меня! Дорогой, любимый!.. Отец! Прощу тебя!.. Не оставляй меня!.. – кричала Морин, и от этих отчаянных криков у людей, которые находились рядом, сжималось сердце.

У всех, но только не у лорда Кондрингтона. Придя в себя от испуга и увидев, что его давний враг наконец повержен, он обрел спокойствие, и его грязная душонка исполнилась ликования.

– Выбросить на съедение акулам! – холодно бросил он.

– Но, сэр, простите, он все-таки лорд, – возразил новоиспеченный капитан фрегата, лейтенант Уолкинсон.

– Лорд он или нет, сейчас это уже не имеет никакого значения. Он был схвачен на пиратском судне, он сопротивлялся закону и был убит в схватке. Я – судья! И я постановил: отнести к нему так, как относятся к любому, кто преступил закон. За борт его! А вас, капитан Стерлинг, будут судить с остальными пиратами в Порте-Ройал. И молитесь, чтобы у губернатора и судьи было хорошее настроение. В кандалы и в трюм. А красотку... под арест. В Порте-Ройал ею займутся.

Морин хотела защитить мертвое тело отца и не дать солдатам возможности выполнить распоряжение вице-адмирала, но что могла сделать беззащитная девушка против солдат Его Величества, слепо подчинявшихся приказу? Тело сэра Батлера подняли и осто-

рожно понесли. Морин бросилась было за ними, но ее схватили. Морин пытались удержать несколько солдат, но справиться с обезумевшей от горя девушкой было невозможно.

– Да успокойте эту бешеную кошку! – рассердился лорд Кондрингтон. – У меня нет больше желания слушать эти вопли.

Один из солдат ударил Морин по лицу. Девушка замерла от неожиданности, но потом осела на палубу, прижав руки к лицу. В таком положении она просидела до тех пор, пока тело ее отца не оказалось за бортом. Услыхав всплеск воды, Морин подняла голову и неожиданно для всех проговорила металлическим голосом, четко выговаривая каждое слово:

– Гореть вам в аду, лорд Кондрингтон!

Слезы, которые еще совсем недавно застилали прекрасные глаза девушки, внезапно высохли. Ее белое как мел лицо, застыло, словно мраморная маска. Она с ненавистью смотрела на лорда. Казалось, Морин хотела как можно лучше запомнить своего врага. Ее взор пронзал вице-адмирала насквозь подобно булавке, которой энтомолог пронзает насекомое. Чарльз Кондрингтон невольно опустил глаза, не в силах выдержать ее горящего ненавистью взгляда. Но, тем не менее, он нашел в себе силы ответить на ее слова в привычной для себя ироничной манере:

– Мне до ада, моя милая мисс, еще далеко. В то время как ваш отец наверняка уже стучится в его двери.

– Вы можете источать свой яд сколько угодно. Но помните: заточающие в темницу невинных в конце концов сами окажутся в тех стенах, которые построили.

– Это только слова, мисс, пустые, лишённые смысла слова. Я всегда буду на коне. И нет такой силы, которая могла бы меня остановить. Я стремлюсь к поставленной цели, и я ее достигаю! Чего бы мне это не стоило.

– Вы слишком самоуверенны, милорд. Запомните: когда-нибудь вы будете стоять на этой палубе на коленях передо мной и умолять сжалиться и сохранить вам вашу никчемную жизнь. И вот тогда мы увидим, кто будет смеяться последним.

– Я, моя милая, я и только я, – высокомерно произнес лорд Кондрингтон, подходя к девушке.

Вице-адмирал с любопытством рассматривал Морин, все еще сидевшую на палубе. Он никак не мог предположить, что такая хрупкая на вид девушка, судьбу которой он только что фактически сломал и переделал по своему усмотрению, найдет в себе силы и храбрость противостоять ему, сэру Чарльзу Кондрингтону, – человеку, которого бояться и втайне ненавидят почти все в Англии и многие за ее пределами, хотя и клянутся в вечной дружбе.

– Мисс Батлер, я бы на вашем месте сейчас лучше подумал о себе, так как ваше положение незавидно. Неизвестно, что еще скажет губернатор. Дочь и невеста предателей отечества... звучит как-то...

– ...это мы еще посмотрим, милорд, – прошептала Морин, сверкнув глазами.

Она сделала попытку подняться. Солдаты хотели помочь ей, но она отстранилась, давая понять, что обойдется без посторонней помощи. Встав и величественно вскинув голову, она с вызовом посмотрела на лорда Кондрингтона.

Запомните мои слова, лорд Кондрингтон. Бойтесь! Опасайтесь не мертвых соперников, а живых врагов! Небесная кара настигнет всех, кто несправедливо живет на этой земле. Я верю в провидение и в справедливое возмездие. И клянусь памятью моего покойного отца – вы ответите за все!

Глава 11

Порт-Ройал... С момента освоения Ямайки англичанами это был самый известный и знаменитый город в Новом Свете. Но знаменит он был вовсе не благодаря своим красотам или незабываемым памятникам архитектуры. Основанный в 1655 году на южном побережье острова, а точнее, на косе Палисадос, Порт-Ройал из форда превратился в процветающий город благодаря многочисленным флибустьерам, постоянно посещавшим этот порт. Но пираты оказались здесь не случайно. Шла борьба за новые земли между ведущими морскими державами. Англия и Франция объявила войну Испании, так как эти страны были не согласны с тем разделом мира, который установили Испания и Португалия. Согласно этому разделу Португалии досталась Индия, а Новый Свет отошел Испании. Начиная с 1657 года губернатор Порты-Ройал Э. д'Ойли стал привлекать пиратов или буканьеров²³ на службу короне, выдавая им каперские свидетельства²⁴. Поступая так, он тем самым старался укрепить оборону города. Пираты, не питавшие особой любви к испанцам, с удовольствием становились каперами Его Величества. Выданные свидетельства разрешали безнаказанно совершать набеги на испанские земли и грабить суда, обогащая таким образом карманы не только свои, но и короля. С таким разрешением пираты могли свободно посещать Порт-Ройал и сбывать в нем награбленное добро. Со временем Порт-Ройал стал центром контрабандной торговли: он был просто переполнен серебром, золотом и другими товарами из разоренных торговых караванов, которые свозились отовсюду. Предприимчивые пройдохи открывали кабаки, трактиры, публичные и игорные дома; на благодатной почве развивались ремесла и торговля. Прилавки магазинов ломились от драгоценностей, бархата, шелка, парчи и других товаров. Все в городе преследовало только одну цель – нажиться на жаждавших развлечений пиратов.

²³ *Буканьеры* – охотники, которые для разделки мяса, использовали односторонний клинок, называемый буканом.

²⁴ *Каперское свидетельство* – документ, выдаваемый самим королем, который давал право его владельцу захватывать вражеские суда и безнаказанно грабить города, принадлежащие неприятельской державе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.